

Максим
МАЛЯВИН

Укол повелителю Галактики

или Психиатрический анамнез

доктора и интерны

Доктора и интерны

Максим Малявин

**Укол повелителю галактики,
или Психиатрический анамнез**

«АСТ»

2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Малявин М. И.

Укол повелителю галактики, или Психиатрический анамнез /
М. И. Малявин — «АСТ», 2015 — (Доктора и интерны)

ISBN 978-5-17-091454-8

Прошло три с лишним года с того момента, как увидел свет мой второй сборник психиатрических баек. А историй не становится меньше: работа продолжается, да и коллеги стали делиться кое-чем из своего опыта. Так понемногу и набралось еще на одну книгу. По-прежнему мечтается о небольшом острове с частной клиникой. Правда, иногда всплывает мысль – а может, лучше устроиться куда-нибудь смотрителем очень одинокого маяка? Но она тут же с позором изгоняется: куда я денусь от своей работы! Начну ещё со скуки лечить чаек от крикливости, бакланов – от конституциональной глупости, а экипажи проплывающих мимо подводных лодок – от клаустрофобии... Нет, не будем снижать планку, остров так остров! Ладно, пошел на смену, в свое серьезное государственное учреждение, зарабатывать на свою мечту. Или копить истории на новую книгу – что быстрее получится.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-091454-8

© Малявин М. И., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

От автора	5
Будни судебно-психиатрической экспертизы	6
Мастер установок	8
У меня все точно	10
Ночь широко открытых задних дверей	12
Предводитель зеленых человечков	14
О дырах и бальзамах	15
Держите свои нанотехнологии подальше от моего хозяйства!	17
Что еще надо?	19
Велкам, блин, ту аур плант!	21
Бшшо!	23
Подержите дверь!	25
Молитвы будет маловато...	27
Мне в холодной землянке тепло...	29
Охота на живца, или Кришнова невеста	31
Ну на фиг эту агентуру!	33
Белоснег, похотливые гномы и чертяка фельдшер	35
Больничный	37
Так был ли ежик?	39
Божественная задница, или Как отменить апокалипсис	40
Вы его правда заберете?	42
Кредит на ипотеку	44
О текучести яиц	46
Клавдия Васильевна и сорок китайцев	48
Дед Мороз пост сдал, делирий пост принял!	50
Специально для пятницы, тринадцатого	51
Группа наблюдения	53
Сиятельный пациент	54
Об избытке темной энергии и недостатке сексуальных снов	56
Швабротерапия	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Максим Иванович Малявин

Укол повелителю галактики, или Психиатрический анамнез

От автора

Прошло три с лишним года с того момента, когда увидела свет моя вторая книга. А историй не становится меньше: работа продолжается, да и коллеги стали делиться кое-чем из своего опыта. Так понемногу и набралось еще на одну. По-прежнему мечтается о небольшом острове с частной клиникой. Правда иногда всплывает мысль: а может, лучше устроиться куда-нибудь смотрителем очень одинокого маяка? Но она тут же с позором изгоняется: куда я денусь от своей работы! Начну еще со скуки лечить чаек от крикливости, бакланов – от конституциональной глупости, а экипажи проплывающих мимо подводных лодок – от клаустрофобии... Нет, не будем снижать планку – остров так остров! Ладно, пошел на смену, в свое серьезное государственное учреждение, зарабатывать на свою мечту. Или копить истории на новую книгу – что быстрее получится.

Ах да, насчет историй. Как всегда, все персонажи и ситуации – это художественный вымысел автора, а их сходство с реальными – это паранойя.

Будни судебно-психиатрической экспертизы

Как показывает практика судебно-психиатрических экспертиз, криминальные сводки, а также личные наблюдения, отношение российских граждан к Фемиде не сильно отличается от такового к любой барышне в принципе и здорово смахивает на стойкие, крепкие семейные узы. То есть мужик где-то зашибает денюгу, спешит домой с полным клювом ресурсов и материальных ценностей, а она что-то там варит на своей кухне и щебечет, щебечет, щебечет, дура... Правда, может и скалкой. Или залюбить до полусмерти в порыве особой нежности. Ну что с нее взять!

Бывают дни, когда на экспертизе работать тяжело: то черед убийцев с парой педофилов для разнообразия, то телефонный мошенник с двадцатью томами уголовных дел, то геронтофил горячих кровей, позарившийся на бабульку восьмидесяти с нехилым гаком лет. Причем последнего дела могло и не быть, не позавидуй случайно забредшая на рюмку чая семидесятилетняя подружка чужому женскому счастью. Три раза. Черенком от лопаты.

В тот день, о котором идет рассказ, всемирный разум решил проявить локальное чувство юмора, для разнообразия. Ничем иным подборку экспертных случаев объяснить нельзя. Началось все с попытки юного раздолбая стянуть сотовый телефон. К слову, не знаю, чем будут зарабатывать ломбарды, когда исчезнет этот ресурс. Наверное, снова перейдут на экспропрированное золотишко. Так вот, попытка имела все шансы стать удачной: утомленный совиньоном мужик мирно дрых на лавке, а его сотовый телефон мирно валялся в полуметре от. Кто ж знал, что подъезд и прилегающая территория охраняются бдительными и сознательными пенсионерами без поводков! Парню нет чтобы бросить злополучную трубу – он попытался уйти огородами. Ха! Плохо он знает старую гвардию! Эта фурия гналась за ним полквартилы и нецензурно возмущалась, пока наряд ППС не заинтересовался условиями догонялок и не попросился взять их в игру. Уже на следствии выяснилось, что парень когда-то попадал к психиатру с резаными венами, и вуаля – назначили экспертизу.

Следующего парня пытались уличить в том, что он демонстрировал свой девайс вошедшей в лифт девчонке. Парень клялся и божился, что во всем виновато пиво, которое не вовремя подошло к концу. Да, он слышал, что в лифте нельзя, но чтобы сразу уголовка... Кто ж знал, что эта... эта... войдет так некстати! Заметив, что наши эксперты с интересом рассматривают том с делом, я присоединился. Следователю явно нравилось фотографировать: три ракурса двора, подъезд с двух точек, три снимка лифта, лужа. По разочарованным лицам экспертов было видно, что самое основное осталось за кадром.

Потом смотрели подэкспертного, который стащил телевизор. Вы спросите – почему товарища, в поте лица покравшего эту бандуру с диагональю полутораспальной кровати, отправили к нам, ежели он никогда до того к психиатрам не попадал? Это элементарно. Дело в том, что два года назад из одной квартиры был украден ЭТОТ ЖЕ телевизор ЭТИМ ЖЕ парнем. Он получил за него (плюс еще что-то, плюс разговорчики в суде) два года, отсидел, вышел – и украл ЭТОТ ЖЕ телевизор, но уже из другой квартиры: хозяева переехали на новое местожительство. Не иначе чудо техники было заговорено от покражи каким-то особо хитрым шаманским заговором, поскольку тать был тут же изловлен полицией. Видимо, следователь очень хотел получить ответ на вполне закономерный вопрос – ну не дурак ли этот самый тать, его, татя, мать? И только врожденная интеллигентность и необходимость блюсти протокол заставили его сформулировать запрос иначе: «Страдал ли имярек на момент совершения преступления каким-либо психическим заболеванием, осознавал ли он фактический характер своих действий, мог ли отдавать отчет в своих действиях и руководить ими?»

И, чтобы стало уже совсем нескучно, принесли еще одно дело. Парень, которому предполагалось провести экспертизу, уже однажды предстал перед судом: несколько лет назад,

когда он еще жил в селе, был он как-то раз нетрезв и сильно голоден. А тут такая удача: два бесхозных гуся! Далее, если читать постановление, все происходило так: «И тайно, из корыстных побуждений, безвозмездно (!!!), схватил руками поочередно двух гусей в возрасте пяти месяцев стоимостью 800 рублей каждый (!) и сломал им шеи. С похищенным скрылся с места происшествия, а добытое несправедным трудом использовал в личных нуждах, употребив в пищу». На суде «иск признал частично, пояснив, что пятимесячные гуси столько не стоят». Дело закончилось мировой: человек давно на учете, что с него, кроме анализов, взять?

В этот раз он отличился уже в городе. Как? Да как это обычно бывает в подобных ситуациях: на набережной познакомился с парнишкой восточной наружности, угостил пивком, разговорились и сошлись на том, что обоим с детства тянуло к машинам, но прав нет ни у кого из них. А кататься хотелось с каждой кружкой все больше. В итоге машина нашлась. Правда, чужая. И в таком состоянии, что даже для утилизации нужен был хотя бы косметический ремонт. Но разве такие мелочи могут остановить две души, жаждущие покатушек?

Нашли два отсутствовавших передних колеса, аккумулятор и бензин, отрегулировали зажигание, заменили две свечи, новый друг сказал волшебное: «Эээ, я этот драндулет выхлопной труба морковь совал!» – и газу до отказа! Сотрудникам ГИБДД, дежурившим в двух кварталах от места старта, показался подозрительным неземной восторг в глазах двух парней, едущих на убитой в хлам «шохе». Ехали бы на «бэхе» или на «мерсе» – можно еще было бы понять, но получать перманентный оргазм от ВОТ ЭТОГО было явным извращением и требовало как минимум разъяснений. На взмах полосатой палочки ребята ответили двумя синхронно поднятыми средними пальцами. Погоня началась. Закончилась она внутри квартала, спустя пару минут: ребята бросили машину и рванули в разные стороны. Вначале думали догнать чернявого, но тот с криками: «Атас, менты... эээ... понты... эээ... в общем, я ваш кокард каблук топтал!» – дал стрекача, только его и видели. Второго догнать оказалось проще. Хозяин угнанной машины оказался неблагодарным и мелочным кю: нет чтобы поблагодарить за приведение техники в рабочее состояние, так еще и оценил свою рухлядь аж в тридцать тысяч за мировую. Подэкспертный сказал – в жопу, и дело передали в суд.

Беспокоит одно: в природе все уравновешено, так что в следующий экспертный день, похоже, нам будет не до смеха.

Мастер установок

*Угловой же камин не расценивай как таковой:
в эту утварь вмонтирован мной типовой бытовой
генератор погодных сюрпризов... При чем тут
постель?!*

*Не свирепствуй, ведь ты же не следователь.
Трижды в сутки – в одиннадцать, в семь пополудни
и в три*

*на рассвете – я утвари сей говорю «говори»,
и несетя циклон в Вавилон, ураган в Мичиган.
Жрец дельфийский в сравнении со мной –
мальчуган.*

(с) М. Щербаков. Посещение

Есть любопытное мнение – мол, до появления психиатрии просто не существовало психических болезней. Всё выдумали психиатры. Шизофрению, различные психопатии, умственную отсталость... блин, а вот с дебилами-то как раз и неувязочка. Ладно, будем считать их альтернативными интеллектуалами! Зачем выдумали? Да чтобы спокойно стоять у руля, а всех несогласных – в дурдом и на таблетки. А таблетки-то у них тоже непростые. В каждой – особый микрочип. Пока идет от пищевода до прямой кишки – командует мозгом и всячески поработает. Даже покидая организм, старается задержаться на выходе и дать напутствия. Мне интересно вот что. Предположим, я уже шестнадцать лет как причастен к тайному правительству. И где, хотел бы я спросить, моя тайная правительственная зарплата за шестнадцать лет? А подать-ка мне сюда мое экономическое счастье!

Валерий Евгеньевич (назовем его так) не находит у себя шизофрении уже лет тридцать с хвостиком. Да, у психиатров зачем-то есть его амбулаторная карта. Наверное, им так надо. Да, какие-то лекарства они ему выписывают. Наверное, с целью профилактики. Дали инвалидность. Очень любезно с их стороны, можно полностью посвятить себя основной работе. Какой?

– А вы разве ничего такого не замечаете, доктор? – Валерий Евгеньевич хитро смотрит из-под очков.

– А что именно мне нужно заметить?

– Доктор, не нужно строить из себя большого дурака, чем вы есть на самом деле! – В голосе пациента звучит легкая, практически отеческая, укоризна. – Вы не можете не заметить, что воздух вокруг вас ЕСТЬ!

– Тут вы меня поймали. Да, раз дышу – значит, есть.

– И вода в кране – ЕСТЬ.

– Еще не выпита.

– Мебель в кабинете – ЕСТЬ.

– Хреновенькая, должен заметить.

– Сбой установки. Все поправимо.

– Какой установки?

– Мебельной. А водная и воздушная работают нормально. Ладно, мебельной я займусь сегодня вечером. Я мастер установок или хрен собачий?

– Ну, если вопрос стоит именно так... Валерий Евгеньевич, о каких установках речь?

– О вселенских. – На меня глядят так, словно уже пора сдавать диплом и отправляться на переподготовку. В начальную школу. По программе коррекционного обучения. – А я их мастер.

– И что делают эти установки?

– Всё.

– Совсем всё?

– Материально – совсем всё. Водные – воду. Воздушные – воздух. Рыбные – рыбу. Ассоциативный ряд можете продолжить сами. Я слежу, чтобы они работали без сбоев. Работы много, но я справляюсь.

– А где они находятся, эти установки?

– Да по всей Галактике.

– И вам, наверное, приходится много ездить по командировкам?

– Вот еще! Это для бешеной собаки семь верст не крюк, а я работаю головой! Мне сообщают, где неполадка, выкладывают прямо в голову схему, а я нахожу дефектный узел. Дальше – дело ангелов-слесарей.

Я попытался усилием воли отогнать образ устало матерящегося ангела с промасленным нимбом чуть набекрень и набором гаечных ключей в чемоданчике, но не сильно преуспел.

– Телефончик ангела-сантехника не черкнете?

– Я ему скажу, он с вами свяжется, доктор. Только потом не жалуйтесь, у него плохой характер.

– Переживу. А много ли платят мастеру вселенских установок?

– Я не настолько меркантилен, чтобы забивать себе голову идиотскими цифрами. Где-то там счет в банке есть, так что пара триллионов должна завалиться.

– Так вы, получается, завидный жених!

– Не жених. Муж. Точнее, муж-герой. У меня сто жен. Ровно. Не будем о них, доктор, ладно? От одного упоминания голова трещит! Я ведь, собственно, к вам по делу пришел.

– Выкладывайте.

– Нет, не так. Это не мне надо выкладывать, а вам меня в отделение закладывать.

– Вам нужна помощь?

– Не мне. Вашей области. Со мной тут сегодня ночью связался губернатор, мы с ним часа три прообщались, до самого утра. Выручай, говорит, дорогой Валерий Евгеньевич, без тебя ни автопром не поднять, ни из финансовой жопы не выбраться.

– А вы?

– А я ему – мол, с автомобильной, нефтегазовой и пищевой установками помогу, а денег не проси, не дожدهйся! Вам же сколько ни давай – все спустите на баб, побрякушки и архитектурные излишества, а народу – сухой остаток в виде все той же неразменной финансовой жопы. Не дам. Надоел.

– Так он по телефону звонил, что ли?

– Вот еще! Он мне напрямую телепнул, прямо в голову. Ну как я ангелам указания даю. – Он на минуту замолчал, глядя куда-то в окно. – О. Вам, кстати, сантехник тоже телепнет, так что ждите.

– Ну спасибо, обнадежил, – поблагодарил я и сел писать направление в стационар. Область-то надо спасать.

У меня все точно

Все-таки есть, есть в компьютерных играх много гениальных решений, которые так хотелось бы видеть претворенными в жизнь. Про возможность сохраниться я скромно промолчу, поскольку это было бы слишком смело, и реальность просто зависла бы от количества перезагрузок – одни только женитьбы и замужества чего стоят, не говоря уже о вождении в стиле «Need for speed». Опять же, леди в балахоне и с косой по-человечески жалко: столько раз делать изящный замах... и с матерным стоном опускать костлявую длань, глядя на сто двадцать шестую откровенно суицидальную попытку бабки перейти восьмиполосное шоссе в неполюженном месте в час пик. А вот цветные полосочки рядом с персонажем, указывающие на состояние здоровья и прочие характеристики, – это же просто находка! И заклинание, помогающее на расстоянии определить, что вон тот подозрительный тип – это хмырюга обыкновенная алкоголизирующая, ай-кью порядка пятидесяти и продолжает неуклонно снижаться, харизма – минус пятьдесят, этанол – двойная летальная доза, дополнительные навыки – немотивированная агрессия и метание харчей по площадям. Или хотя бы шифр из МКБ-10¹ пусть высвечивает...

Про одну из пациенток, Ольгу, с ее гениальным визуально-эмпирическим подходом к оценке собственного интеллекта я уже как-то рассказывал. Подошел к зеркалу, глянул внимательно – нет, не дебил, глаза умненькие, губки бантиком, сам себе нравишься – вот и славно, можно спокойно жить и работать дальше, визит к психиатру откладывается. Но Ольга – человек дотошный. Один только подход к чистоте квартиры чего стоит, в операционной микробам не в пример вольготнее живется, да и руки перед едой вся семья моет со щеткой и под личным Ольгиным присмотром. В заводской столовой, где она работала, коллектив отмечал ее выход на пенсию неделей облегченного запоя.

Как и следовало ожидать, Ольге приблизительной оценки оказалось мало. Потребовались более веские аргументы, чем швабра пополам о спину соседки по лестничной площадке. Так, во-первых, никаких швабр не напасешься, а во-вторых, «хрясь!» и «сама дура!» – это как-то не по науке. На очередной прием она пришла, сияя от радости:

– Доктор, у меня все отлично!

– Рад за тебя, Ольга. А отлично – это как?

– С мужиками чужими не связываюсь, дисциплину не хулиганю, бардак не бедокурую. Таблетки пью. У вас хорошие таблетки. Я от них умная становлюсь.

– В зеркало, что ли, видно, как умнеешь? В прошлый раз ты так свой интеллект определяла, на глазок.

– Не-ет, доктор, я теперь точно знаю! Лоб семь тысяч двести, запас ума на сто двадцать лет!

– Стоп-стоп-стоп, Оля, с этого места подробнее, пожалуйста. Чего семь тысяч двести и почему на сто двадцать лет?

– Семь тысяч двести – это напряжение мысли, это просто очень круто, это практически Карл Маркс. А на сто двадцать лет – это мне на такое время ума хватит, если я его буду нормально расходовать. Ну там кроссворды лишний раз не решать, сериалы смотреть в меру.

– Карл Маркс, глядячи на все это безобразие, тихо рыдает в жилетку Фридриху Энгельсу где-нибудь на том свете, есть у меня такое подозрение. Вон погода как портится. А насчет сериалов – это правильно, это ты побереги себя. Но вот что мне интересно, Ольга, – откуда такие точные цифры?

¹ Международная классификация болезней 10-го пересмотра – общепринятая система кодирования медицинских диагнозов.

– А вот, это я не сама выдумала, можно взять и померить! – С этими словами она извлекла из сумочки... КОЛЛИМАТОРНЫЙ ПРИЦЕЛ².

– Вот, все очень точно. Давайте вам сейчас измерю. Только не дергайте головой, а то данные смажутся. Готово. – Она заглянула в прицел еще разок. – Лобное напряжение пять тысяч триста, запас ума на семьдесят лет. Не бережете вы себя, доктор. Так и совсем себя на работу потратите, ум-то и закончится.

– Спасибо, Оля, хоть ты меня предупредила! Не иначе придется работу бросать.

– Нет-нет, совсем бросать не надо, – успокоила меня Ольга. – А вот таблеточки попейте.

– Ну спасибо за совет, дорогая! Слушай, а можно мне тоже поглядеть?

– Да пожалуйста. Вон у медсестры проверьте ум, а то она как-то подозрительно улыбается. Наводите ей прямо на лоб и смотрите.

– Оля, я что-то не различаю цифры, одна светящаяся точка посередине лба – и все.

– Так кто же эти цифры смотрит, доктор! ИХ СЛЫШАТЬ НАДО! У вас не только ум, у вас еще и слух на этой работе садится. Бедненький... Дайте я сама. Оооо, – печально протянула она, – медсестре уже не помочь. Весь ум потратила на работу и поиски мужика. Практически полный инвалид. Вон уже в конвульсиях бьется. Ну ладно, я пойду, а вы спасайте свою подопечную.

Я проводил Ольгу взглядом и повернулся к медсестре, сползшей под стол и содрогающейся от беззвучного хохота.

– Ну что, Татьяна, мне придется таблетки пить, а тебя вообще реанимировать. Вредная у нас все-таки работа!

² Разновидность оптического прицела.

Ночь широко открытых задних дверей

Чаще всего работа спецбригады для большинства непосвященных остается за кадром, и оттого процесс попадания заскорбевших головою граждан в психиатрическую больницу имеет некий налет загадочности и даже таинственности: ну неужели они сами туда приходят? И только отдельные наиболее яркие моменты работы гвардейцев из барбухайки³ иногда напоминают об их существовании и опровергают слухи о мгновенной телепортации отличившихся сразу в наблюдательную палату.

Эту историю рассказал Денис Анатольевич, принимавший непосредственное участие в развернувшихся событиях. Вызов в тот вечер был не то чтобы заурядным и будничным – все же в отделение полиции вызывают не так часто, – но все же не экстраординарным.

Как рассказал бригаде слегка помятый дежурный полицейский, к ним в отделение пришла дама и попросила принять от нее заявление. Какое? О похищении и истязаниях некоего мальчика. Полицейские прониклись важностью и ответственностью момента и начали было подробно расспрашивать – что за мальчик, откуда такие сведения, – как вдруг женщина сначала схватилась за голову, а потом в один прыжок оказалась нос к носу с опешившим дежурным. Сцапав за грудки, она почти подняла его в воздух (во всяком случае, очевидцы уверяли, что даже слегка им там потряхивала) и включила опцию «крик баньши в исполнении Ярославны» – дескать, какие могут быть бюрократия и крючкотворство, когда его пытаются?! Я СЛЫШУ ЕГО КРИКИ!!! Я ЧУВСТВУЮ ЕГО БОЛЬ!!! ВОТ ПРЯМО СЕЙЧАС ЕМУ ЗАГОНЯЮТ ПОД НОГТИ ИГОЛКИ, ААААА!!!! И... упс, у меня их нет, НО ВСЕ РАВНО ОЧЕНЬ БОЛЬНООО!!!!

Только путем коллективных слаженных действий и экстренно воскрешенных в памяти навыков борьбы даму удалось определить в камеру для задержанных, которая, по счастью, пустовала.

Приезд спецбригады обрадовал всех, и даже отсутствие красной ковровой дорожки с непременно караваем на полотенце и кокаином в солонке ничуть не умаляло торжественности момента и всеобщего ликования. Дама за решеткой и та заинтересовалась – что это за новые люди и куда, собственно, они собираются ее везти? Фельдшер Сергей, указав пальцем на кучерявую бородку, успокоил: дескать, все нормально, федеральное агентство, только что с Кубы, со спецоперации, вот, попросили подключиться к розыску и освобождению мальчика из цепких лапок... кого, кстати? А, эту банду мы знаем, давно на них зуб точим. В сговоре с мэрией? Да нам без разницы, кого колбасить! Собирайтесь, лучезарная, мы вас пока надежно спрячем, для вашей же безопасности.

Отказать столь обаятельному мужчине, да еще и при бороде федерального агента, она была просто не в силах. Не успели погрузиться в барбухайку (маскировка, вы же должны понимать), поступил следующий вызов, пришлось отклониться от маршрута и забрать еще одного пассажира.

Бахус имеет отличное чувство юмора, судя по тому, какими дарами он оделяет пытающихся утопить его в своих возлияниях. На этот раз он решил, что делирий – слишком тривиальный и не имеющий педагогических последствий подарок, и остановился на бреде ревности. В этот злополучный день его вдруг осенило: а ведь избыток кератина в организме – это не к добру! Вон уже ветвятся и скоро будут люстру задевать! И вообще – как она смела, при живом-то муже! В ответ он узнал о себе много нового. В частности, что на оленя он не тянет, в лучшем случае – на винторогого козла, и вовсе не по той причине, из-за которой он тут поднял бучу. И что такому занудному дисфоричному фекалоиду, вообще-то, грех не изменить хотя бы из

³ То же, что буханка, жаргонное наименование автомобиля «УАЗ-452».

принципа, но воспитание не позволяет. И что-то еще про заспиртованного червячка. Потом был скандал и поиски притаившегося любовника с переворачиванием и частичным анатомированием мебели, с громогласным предложением лучше сдать самому – так хотя бы будет гарантирована быстрая смерть...

Приезду барбухайки обрадовались оба супруга, правда, каждый по своей причине. Жена жаждала избавления, муж решил, что коллектив любовников в полном составе пришел за своей быстрой смертью. Пришлось с боем разочаровывать одного из них.

Уже по дороге в больницу между пассажирами разгорелся спор. Мужчина, подтверждая статус дисфоричного фекалоида, сыпал проклятиями и сетовал, что не довелось ему подкараулить всех поодиночке, но ничего, у него феноменальная память. Дама попыталась устыдить его – мол, так с федеральными агентами не разговаривают, люди при исполнении, – и тут же была уличена в пособничестве и сводничестве. Санитар попытался встрять и успокоить, но, как и положено миротворцу, получил по каске с обеих сторон, пришлось взять обе стороны за шиворот и развести друг от друга подальше. Вот в этот момент и случилось то, что обычно бывает только в кино.

Железный штырь, на который были закрыты задние двери барбухайки (все прочее уже давно пришло в негодность), просто рыбкой скользнул вниз, через труху проржавевшего металла кузова. А барбухайка, стоявшая в этот момент на светофоре, тронулась с места. Дальше сработала чистая физика – задние двери барбухайки широко открылись, и взорам водителей «окушки» и «девятки», остановившимся позади, открылась батальная сцена: санитар, держащий в каждой руке по пациенту и пытающийся обоих утихомирить. Стука упавших челюстей о торпеду никто так и не услышал – видимо, базовая звукоизоляция в салонах этих автомобилей все же была – но, судя по большой форе, которую они дали барбухайке, прежде чем тронуться с места, впечатление было произведено не изгладимое никаким паровым катком.

Предводитель зеленых человечков

Оказаться включенным в бредовую систему пациента – то еще приключение. Особенно если учесть, что бред принципиально не поддается разубеждению. И если дама заявляет, что вы ее астральный любовник, то будьте готовы, что вам предъявят счет на неуплаченные астральные алименты. А что вы хотели – астральное потомство надо растить и воспитывать, а вы тут чем-то посторонним занимаетесь! И обвинение в колдовстве и сотрудничестве с темными силами тоже следует воспринять серьезно. Иначе обряд экзорцизма, с ведром святой воды из-за пазухи и полупудовым крестом по голове, может свершиться прямо в кабинете. И то, что вы в итоге не сгинете в ад, а будете просто мокрый, ушибленный и злющий как черт, – еще не доказательство вашей невиновности.

В тот день барбухайка наматывала километры по городу, что твое такси. Дежурный врач уже интересовался в открытую, где спецбригада умудряется найти столько сумасшедших, и даже попытался развернуть одного пациента, как не заслуживающего госпитализации, из-за чего поругался и со спецбригадой, и с самим пациентом, который в срочном порядке отрастил и выпятил вперед нижнюю челюсть: это кто, это я-то не заслуживаю?!

Словом, на очередной вызов (и отчего ему никто уже не удивился?) гвардейский экипаж уехал слегка вздрюченным, единодушно генерируя ментальный пургенный луч строптивому коллеге. Ничего сложного по симптоматике случай собой не представлял, хотя был сам по себе довольно ярким.

Пациент немного переоценил возможности своего организма и решил-таки употребить мировые запасы алкоголя в одно лицо, которое к моменту приезда спецбригады опухло, обросло щетиной и вполне могло служить убийственной антиалкогольной пропагандой в какой-нибудь социальной рекламе. И все бы еще ничего, не объявись в квартире зеленые человечки: белая горячка на сей раз не стала заморачиваться и извлекать из загашников коллективного бессознательного что-то эксклюзивное – вот еще! На нехитрый запой – нехитрые образы.

Первая партия зеленых, десантировавшихся через форточку, была воспринята с огромным любопытством. Но форточку мужик прикрыл. Вторая – с изумлением: ё, они сквозь щели просачиваются! Боевые действия против оккупантов начались на третьей группе.

К приезду спецбригады в квартире из мебели уцелел холодильник, и тот стоял с распахнутыми дверцами. Прибывшему экипажу мужик горько пожаловался на наглых... словом, «зеленый» в этом списке было очень одиноким печатным прилагательным. Ехать куда-либо борец с зелеными не особо горел желанием. Назревала потасовка по производственной необходимости. И тут санитару осенило. Почесав мех под массивной золотой цепью, он небрежно бросил:

- Слышь, мужик. Ты от них так не избавишься, это бесполезно.
- И что теперь? – обреченно спросил тот.
- Надо с их главным перетереть. Могу забить стрелку.
- Давай! Едем!

В приемном покое их встретил все тот же дежурный врач. Он уже приготовил тираду по поводу того, что надо и совесть иметь – возят и возят, – но не успел ее озвучить. Пациент увидел дежурного врача. В спецодежде – курточка и штаны. **ЗЕЛЕНОГО ЦВЕТА.**

Осада с туалета, в котором дежурный доктор забаррикадировался от разъяренного больного, была снята героическими усилиями спецбригады. Но не слишком быстро – так, с форой на покурить. Более ни в тот день, ни позже экипажу барбухайки претензий не предъявлялось.

О дырах и бальзамах

Любой человек потрясюще сложен и многогранен, вне зависимости от того, будет ли он искрометным интеллектуалом, душой компании или же, напротив, занудой и чалдоном. Нет, последний интересен не только с точки зрения патологоанатома-трудоголика. Причем порой особых усилий прилагать не надо – достаточно просто слушать и не перебивать.

Про Эльвиру я уже как-то рассказывал. Она бывает на приеме часто, делится своими переживаниями с удовольствием, поэтому можно было бы предположить, что очередной ее визит вряд ли станет откровением. Я ошибся. В кабинет она зашла решительно и сурово.

– Здравствуйте, Максим Иванович!

– Здравствуй, Эльвира. Что-то случилось?

– Да, хотела вам пожаловаться на то, какая я слабовольная и ленивая.

– Мне кажется, что ты на себя наговариваешь.

– Нет-нет, речь не о том, чтобы лениться делать домашние дела или помогать родителям.

Все намного глобальнее.

– Поясни, пожалуйста, в чем твоя лень и в чем ее глобальность.

– Это, собственно, не лень как таковая... Хорошо, слушайте. Мне Господь еще с 1988 года давал возможность спасти этот мир.

– Извини, что перебыю тебя, Эльвира, но – его что, действительно надо спасать? Нет, я, конечно, понимаю, что некоторые календари, ясновидящие и впередсмотрящие называют определенные даты...

– Не верьте, Максим Иванович! Календари этих попокатепетлей – они не про нас писаны! И все эти мутно-думающие и хреново вперед смотрящие – цену они себе набивают! А мне Господь говорит, Он врать не будет.

– Точно Господь? А вдруг Лукавый?

– А будете перебивать, я вам не расскажу, вы же потом от любопытства сон потеряете!

– Каюсь, каюсь, буду держать себя в руках.

– Так вот, вы что же думаете, я Господа от Лукавого не отличу? Да по голосу, с закрытыми глазами! Так вот, мир гибнет по-другому. Не из-за катаклизмов и катастроф: они наступают потом, когда из него уходит вся любовь и доброта. А мне ведь давали шанс. Всего-то дел – заткнуть дыру, через которую все хорошее уходит. А я все не могу. Он раз за разом шансы дает – а я никак.

– А как затыкать-то, Эльвира? И главное – где?

– Ой, заткнуть – это только огромным усилием разума и воли. Просто невероятным. У меня пару раз почти получалось, но это тяжелее, чем паровоз с места толкнуть. А где – так во мне, пусть медсестра отвернется, я покажу, но не ей: я ей не доверяю, она у вас немного того – вон вся красная и хихикает.

– Она уже не смотрит.

– Вот здесь, в этой проекции.

– Ого! Знал бы гинеколог, как он рискует, – без страховочного троса к работе бы не приступал...

– Все бы вам шутить, а добро, между прочим, так и уходит – просто физически это ощущается! Я уж стараюсь как-то противостоять, но нет во мне той внутренней силы, да еще и бальзам этот...

– Какой такой бальзам?

– Который пьют, какой же еще? Мне же алкоголь совсем нельзя, а иногда хочется, вот купила себе бальзам, он ведь целебный, там много всяких трав, рецепт старинный.

– И что, помогает?

– С ним все очень странно. Вроде бы после рюмочки сразу так хорошо, тепло и спокойно, а потом – раз, и резко становится еще лучше.

– Это как так?

– Ну-у... словно секс с демоном, если вы понимаете, о чем я.

– Ни малейшего представления, если честно.

– Значит, много потеряли. Не могу точнее объяснить. Ну так вот, физически-то мне от всего этого хорошо, и на душе тоже, а силы закрыть дыру сразу куда-то деваются.

– Ну так не пей больше.

– Ишь какой вы категоричный! У самого-то жена есть. А мне где мужика взять? А от демона ни залетов, ни запоев, ни заразы – один сплошной профит. На дыру, правда, сил не остается, но ничего, бальзам скоро закончится, а на новый у меня деньги не скоро появятся.

– Ну тогда у мира есть шанс. И давай-ка аккуратнее налегай на условно не спиртное, не хватало, чтобы ты таблетки бальзамом запивала, так недолго и в отделение угодить.

– Ну что вы! Я только перед сном, чтобы по десять раз в кровать и из кровати не прыгать.

Получив лекарства, она ушла, и только тут медсестру осенило:

– Черт! Забыла спросить название бальзама!

Держите свои нанотехнологии подальше от моего хозяйства!

Удивить спецбригаду очередным делирием бывает трудно, очень трудно. Ребята за время работы повидали много рыцарей ордена Белой Горячки с их призами, и рядовым серийным чертиком или зеленым человечком этих людей не пронять. Потом белочка собирается с фантазией – мол, затейница ли я коварная или хомячок джунгарский – и являет что-то такое, от чего чешут в затылке даже бывалые фельдшера с докторами.

Анатолий (назовем его так) себя алкоголиком не считал никогда, и основания для этого находил весомые, как задние мосты на родном конвейере. Ну посудите сами: алкоголик пьет что? Правильно, какую-нибудь бормотуху вроде вина плодово-выгодного, перцовой настойки или средства антисептического в фанфурике. Ну еще паленую водку, если нечаянно разбогатеет. Анатолий предпочитал коктейли. Причем не всякие, а с целебными энергетиками вроде гуараны или таурина. А что – он же, считай, без пяти минут и четырех курсов института средний класс, вот и должен соответствовать. Затем. Алкоголик похмеляется с утра. Анатолий честно отработывал всю смену и только в киоске на автобусной остановке позволял себе купить первую баночку. И самое главное. Алкоголик ночует под открытым небом – признак верный на все сто. Анатолий никогда себе не позволял такого безобразия. Всегда дома, всегда в постели. Правда, последний месяц без подруги.

И эта туда же – мол, спиваешься, мол, у тебя от этой яги башню сносит, а без башни ты мне не нужен, и вообще – нельзя употреблять так, чтобы лежало абсолютно все! Хоть одна вертикаль должна оставаться! И вот ведь странно – все контраргументы нашлись только потом, после ссоры, когда прокручивал ее гневный монолог в памяти раз в пятнадцатый. Даже пепельница об пол была лишь запятой, ибо точку поставила она. Тремя тарелками о стену.

Обиду пришлось залить. Потом пришло чувство свободы и легкости, которое особенно хорошо подчеркивалось нужным градусом. Потом пришла какая-то смутная тревога и постоянное ощущение то ли паутины, то ли чьих-то волос на лице и первая ночь без сна – так, какие-то провалы на несколько минут. А на второй вечер, проведенный уже без коктейлей, все и началось.

Вначале это было ощущение укола в пятку – так, словно наступил на доску с торчащим из нее мелким гвоздиком. Анатолий отдернул ногу и внимательно осмотрел место укола. Ни следа. На полу тоже чисто. Через минуту вокруг лодыжки обернулось что-то холодное, жесткое и царапающее. При более внимательном рассмотрении это что-то оказалось отрезком невесть откуда взявшейся железной вязальной проволоки, уходящей в пол. Она успела дважды обернуть левую лодыжку и теперь, словно слепая змея, тыкалась свободным концом в голень, явно намереваясь ползти дальше и выше.

«Прямо как змея, – мелькнуло в голове у Анатолия. Мысль эта, многократно рикошета от сводов черепа, обрела собственную жизнь. – Змея. Эта... ну которая... как ее... о! Яйцекрадка! ЯЙЦЕЛОВКА! ЯЙЦЕРЕЗКА!! ОНА МНЕ ВСЕ ТАМ ОТОРВЕТ ПОД КОРЕНЬ!!!» Первыми приняли вызов сотрудники МЧС. Сбивчивый телефонный рассказ о сбежавшей из сколковских нанотехнологических лабораторий бухте вязальной проволоки с членовредительскими и хозяйствоотрывательскими наклонностями потряс их до глубины души. Во всяком случае, сдавленное бульканье и подвывание на том конце провода Анатолию, скорее всего, не послышались. Наконец, эмчезовцы отдышались, вернулись из-под стола на покинутые стулья и пообещали, что сделают все от них зависящее. Да, кусачки уже ищут. Нет, ничего лишнего не откусят, поскольку сейчас пришлют специальных людей с медицинским образованием и хорошей физической подготовкой. Какой, говорите, адресок-то?

Прибывшая по указанному адресу спецбригада застала Анатолия в процессе борьбы со взбесившимися нанотехнологиями. В общем, Лаокоону с сыновьями надо было учиться у Толи – мигом бы свернули тех змей в два тугих клубочка. Оценив комплекцию явившихся на помощь гвардейцев, он согласился проехать вместе с ними в спецлабораторию, но затребовал, чтобы те всю дорогу держали кусачки наготове – от нанотехнологий можно всего ожидать!

Что еще надо?

Безусловно, работа с психически больным пациентом – это и подбор лекарств, и доброе к нему отношение, и психотерапия, и родственникам вовремя по ушам нахлопать за какое-нибудь надо – то есть, выражаясь любимым языком еще более любимого облздрава, – целый комплекс лечебно-профилактических мероприятий. Но законов диалектического материализма никто не отменял, вне зависимости от того, какая политическая партия ими пользуется, и в том, что бытие так определяет сознание, приходится убеждаться сплошь и рядом. Дайте шизофренику спокойную обстановку, несколько килотугриков стабильного дохода, и чтоб никто не ждал от него каждодневного гражданского подвига и активной жизненной позиции, не капал на мозги (собственные галлюцинации и идеи не в счет) – и вы увидите, как ему легчает на глазах, порой вплоть до полной отмены лекарств! Конечно, это происходит далеко не всегда и не со всеми пациентами, иначе мы, психиатры, дружно и с удовольствием переместились бы из психбольниц на курорты и в санатории, но тенденция такая все же есть.

Вероника (назовем ее так) наблюдается у нас уже лет десять или около того. Заболела она впервые еще в десятом классе: были и бессонные ночи, и страшные голоса в голове, и уверенность в том, что город сейчас захватит дивизия бешеных байкеров на марше. Этот первый приступ был очень острым, но его довольно быстро удалось вылечить, и Вероника успела даже подать документы и поступить в один из институтов города на факультет с малоприметным названием, который занимался селекцией отборных червей бумажных из студентов безбашенных ершистых обыкновенных.

Сам процесс учебы был настолько медитативным и размеренным, что Вероника без труда отучилась положенные четыре курса, не завалив ни единой сессии и не выдав за время учебы ни одного обострения своей болезни. Правда, азалептин⁴ принимала исправно и суточную дозу снижала неохотно, памятуя об ужасе пережитого дебюта болезни, но он учебе не мешал.

Трудности начались после окончания института. Оказалось, что городская популяция бумажных червей уже достигла своего пика и новых особей в свои ряды брать не спешит – тут бы старых кому скормить! Поиски работы привели Веронику в регистратуру одной из поликлиник – работа-то бумажная. Но, как внезапно оказалось, не исключая контакта с людьми. Причем в гораздо большем количестве, чем хотелось бы.

У Вероники очень красивые большие глаза. Так вот, на прием стал приходиться вероникообразный лемур с признаками тиреотоксикоза⁵ и искренним недоумением – мол, как нормальный человек может работать в медицине? К вам же ВСЕ ЭТИ... БОЛЬНЫЕ... ОНИ ЖЕ ТОЛПАМИ ЛОМЯТСЯ!!! У меня же к концу недели писчий спазм, стойкий челюстной тризм⁶ и полный эмоциональный маразм! И все из-под меня чего-то хотят: начальство, доктора, ЭТИ... БОЛЬНЫЕ!!! Я на мужчин теперь не могу смотреть!

Продержалась она три месяца, после чего выдала ярчайшее обострение, с бессонницей, с попытками среди ночи отправиться на работу и забаррикадировать пациентам подступы к окошку регистратуры. Пулемета ей никто так и не одолжил, уговорили отлежаться в психбольничном окопе.

По выписке она сразу же уволилась с работы и занялась поисками другого, более спокойного места. Таковое, наконец, нашлось – на складе каких-то скучных и маловостребованных товаров. За весь день – от силы один-два визита: что-то подвезти и что-то забрать, и с тем

⁴ Препарат группы антипсихотических средств. Относится к нейролептикам, обладает седативными свойствами.

⁵ Синдром, связанный с повышенным образованием гормонов щитовидной железы. Симптомы: повышенная возбудимость, плаксивость, дрожание пальцев, выпученность глаз.

⁶ Тоническая судорога жевательной мускулатуры.

вполне справляются какие-то специальные люди. Вся работа – бумаги, ведомости и накладные. **И НИКАКИХ БОЛЬНЫХ!**

Вероника работает в этом благословенном, забытом Богом месте уже пятый год. Недавно перестала принимать лекарства: нет необходимости. Познакомилась с мужчиной – кто-то из заказчиков приехал искать какой-то эксклюзивный хлам, а нашел себе невесту. И только визит в психоневрологический диспансер для нее до сих пор проблема – там ведь РЕГИСТРАТУРА! Хорошо, что у них с доктором договоренность: она сразу приходит на прием, минуя то страшное место.

Велкам, блин, ту аур плант!

У нас очень гостеприимный народ. Если только ты не заявился с мечом (тут гость, как правило, получает разок по тыкве и парочку – по оралу), то тебя встретят хлебом-солью (водкой-пивом, хреном-поросенком, балычком-коньячком – кто чем богат), в баньку сводят, лучшую перину постелят. Ради высокого гостя так и вовсе готовы расстараться – то декораций вдоль дорог придумают, с ряжеными статистами на подтанцовке, то травку с листочками покрасят, чтобы веселее зеленела, то асфальт укатают поверх рельсов, чтобы не трясло на переезде, а то и вовсе вертолетную площадку наскоро соорудят, да прямо посреди колхозного поля, с асфальтовой же тропинкой к ближайшей трассе – это вам не круги на полях, наши люди серьезные, основательные!

Историю эту рассказал наш друг и коллега, Владислав Юрьевич. Ждали однажды наши заводчане как раз такого большого человека. То ли САМОГО, то ли... тоже САМОГО. А ожидания – это всегда надежды. Дескать, вот как прилетит в голубом вертолете, как бесплатно покажет кино! У администрации, правда, были некоторые основания полагать, что кино может оказаться ужасиком или порнухой, поэтому нового асфальта и свежей разметки не жалели. Особенно на путях возможных экскурсий.

Служба безопасности завода и вовсе напоминала цирковых лошадей, с цветами и мылом в нужных местах: надо было разогнать по щелям всех бомжисто выглядящих, погрозить пальцем всем подозрительным, проверить места вероятных гнездований снайперов и пулеметчиков – словом, после мероприятия, если все останутся живы и на местах, можно смело уходить в недельный лечебный запой.

Всё проверили, выдохнули, сосредоточили внимание на главных воротах, куда, по оперативным сводкам, через пару часов должен был въехать кортеж, – и тут недремлющее око уперлось в одинокую фигуру, слоняющуюся аккуратно перед воротами и злобненько на них косящуюся. Око не поверило себе, проморгалось, убедилось, что фигура никуда не исчезла, и отправило носителя выяснить – кто таков и какого, собственно?

Мужичок назвался Гришей и охотно пояснил цель своего томительно-злобного ожидания:

– Тут моей Наташки хахаль должен подъехать, надо ему мурло начистить.

Охрана ахнула, охнихренажсебекнула и, взяв мужичка в кольцо, строго спросила – зачем же сразу мурло-то?

– Дык как же не начистить? Он к Наташке ходит? Ходит. При живом муже? Вот он я, живее только Ленин. Значит, однозначно чистить! И ведь какой изобретатель и рационализатор попался: он, пока я был пьян, посадил мне чип. Ну жучок такой электронный, сейчас такой за границей всем бродячим собакам и законопослушным гражданам, говорят, подсаживают. И как только я за порог – у него уже на карте города сигнал показывает: гараж свободен, можно заезжать. Вот только в одном он промашку дал – надо было в жучке одностороннюю связь оставлять. А так – и я теперь знаю, где он находится. Иначе бы так и ходил пень пнем, только с рогами. Вот скоро должен подъехать. Мне с жучка сигнал прямо в мозжечок идет, и я его местоположение могу указать точнее, чем жэпээс.

Охрана переглянулась, пожалала плечами, отправила гонца за спецбригадой – в таком деле лучше перебдеть, чем недобдеть, – и продолжила самую непринужденную беседу, какую только может вести группа товарищей в полной боевой амуниции с рассказчиком в синей промасленной спецовке. На всякий случай поинтересовались – мурло чистить в одиночку собирается или в компании с кем?

– Тут такое дело... Я на днях с тещей установил мысленную связь. Она на мои обычные звонки не отвечает, а тут сразу отозвалась. Изложил ей ситуацию, она обещала огневую под-

держку. Какую? Да от тестя, царствие небесное, ей досталась пара карабинов с оптикой, «Тигр» и «Сайга», она на меня их не оформляет – мол, выпиваешь часто, – а ради такого дела согласилась устроить огневую поддержку. Говорит, если у тебя не получится – за мной контролочка. Так что сейчас уже где-нибудь на позиции.

Снайперскую точку Гриша сдавать наотрез отказался – она хоть и теща, а человек не чужой. В разгаре дискуссии не заметили, как подъехала спецбригада. Расспросив, что и как, решили, что клиент все же их, поэтому поедет не в кутузку, а в приемный покой. Гриша, поразмыслив и взвесив варианты, сделал выбор в пользу больницы. Уже провожая барбухайку, начальник охраны слезно просил уточнить, и как можно скорее: про тещу с карабином – это в самом деле бред или стоит поискать? А то кто эту Наталью знает...

Ышшо!

По сути дела, каждый вызов, на который выезжает спецбригада, – это русская рулетка. Даже если он обещает быть скучным и рутинным. Неисповедимы ассоциативные цепочки и аффективные реакции наших пациентов, посему никогда не знаешь, что НА САМОМ ДЕЛЕ тебя ждет. А главное – кто. Вот и на этот раз, отправляясь по указанному диспетчером адресу, Денис Анатольевич ожидал увидеть все что угодно. Однако вид доктора из того же психдиспансера, в домашнем платье и тапочках с кawaiiными розовыми зайками на носках, поверг его в состояние ступора.

– Жанна Сергеевна (имя другое, но Денис Анатольевич не выдаст), что стряслось? – поинтересовался он осторожно.

– Помощь нужна не мне, – улыбнулась она, от чего Денис Анатольевич опешил еще больше. Дело в том, что муж Жанны Сергеевны тоже работал в психдиспансере. Тоже врачом-психиатром.

– Нет-нет, у мужа тоже все в порядке, – поспешила добавить она.

Денис Анатольевич выдохнул и позволил себе слегка расслабиться. В ходе дальнейшей, уже гораздо более непринужденной беседы выяснилось, что на самом деле барбухайку вызвали к одной из соседок Жанны Сергеевны по подъезду, которая много лет страдала психическим расстройством и всю последнюю неделю пребывала в состоянии обострения, растрепанных чувств и крайней неприязни к окружающим. Ибо те обложили ее со всех сторон: бандюки этажом выше (специально мочатся прямо на пол, чтобы выказать свое пренебрежительное к ней отношение и отравить мочевиной), колдуны этажом ниже (варят что-то вонючее, предположительно из кошек и ворон, а весь запах направляют к ней через вентиляцию), да еще и психиатры в подъезде нагло и беспардонно проживают – тоже ведь не просто так! Бандюки и колдуны терпели упреки, подозрения и угрозы массовых расстрелов и аутодафе дней шесть, после чего двинули делегацией к соседям-психиатрам – выручайте, мол. Диспетчер скорой помощи, принявший вызов, записал и квартиру, откуда звонили, и квартиру, куда надо наведаться. Только потом одну лишнюю вычеркнул, угадайте какую.

К соседке спецбригада выдвинулась в сопровождении Жанны Сергеевны – та решила оказать бойцам моральную поддержку и попытаться уговорить соседку сдаться добром. Лида (предположим, что ее звали так) дверь открыла сразу, окинула медиков тяжелым взглядом и хмуро спросила:

– Биться будем?

– Это как получится, – отозвался Денис Анатольевич.

– А может, дашь согласие на лечение? – попыталась решить дело миром Жанна Сергеевна.

– Только если ты, Жанка, тоже согласишься. Будем лежать вместе.

Денис Анатольевич подмигнул – мол, глядишь, и без боя обойдемся – и достал два бланка с письменным согласием на госпитализацию. Лида кивнула на Жанну Сергеевну – дескать, она первая. Доктор расписалась.

– Ышшо! – затребовала больная. – А то не поверят.

Доктор расписалась еще раз.

– Ышшо! Ышшо! Ышшо! Ышшо! – На этом слове Лиду переклинило, и она выкрикивала его, словно болельщик футбольной команды, скандируя по слогам.

Доктор, словно замороженная, ставила и ставила подписи, пока Денис Анатольевич не вмешался и не выдернул бланк из-под ее руки:

– Нам этого вполне достаточно, Жанна Сергеевна, мы верим, что вы согласны.

Больную повязали быстро и профессионально, без лишнего шума и резких телодвижений. Поблагодарив Жанну Сергеевну за оказанную моральную поддержку, Денис Анатольевич двинулся следом за санитарями, аккуратно складывая подписанный доктором бланк согласия на госпитализацию и пряча его во внутренний карман. Это ж раритет – психиатр добровольно согласился сдать! И так пятнадцать раз.

Подержите дверь!

Лично тому свидетелем не был, но утверждают, будто еще Гермес Триждывеличайший заявил о единстве законов природы на любом из планов реальности – от самого грубого, физического настолько, что его возможно не только осязать, но и об него убиться при должном усердии, до сфер тонких, нематериальных, о коих так увлеченно и взахлеб глаголят любители эзотерики (профессионалы, буде такие имеются, скромно помалкивают) и к коим так настоженно относится официальная психиатрия. И если существуют явления, которые проявляются периодичностью и фазностью, – будьте уверены, функции синуса и косинуса смогут, при некоторых поправочных коэффициентах, описать их все – от походки утомленного портвейном до активности торгов на бирже. То же самое и с событиями: если некоторое время тишина и застой – значит, жди интересных событий.

На спецбригаде выдались несколько скучных дней. Не совсем скучных, строго говоря, но из разряда таких, о которых почти нечего рассказать. Общее затишье немного разбавил вызов на похороны, где пациентка пыталась подраться с покойным: мол, нечего из гроба такие вещи про нее говорить, да визит мужчины в чулках, при поясе с подвязками, в комбидрессе и боевом наступательном макияже в отделение полиции: по его словам, приходиться в заведение, где столько брутальных мужчин, можно только в таком виде. Ежу понятно, что назревал очень интересный вызов.

Так и произошло. Поездку Дениса Анатольевича и его гвардейцев в изолятор временного содержания можно было бы описать кратко и на латыни: *veni, vidi, phallomorphi*. Полицейские, облегченно выдохнув при виде спецбригады, отвели их к камере, где находился виновник вызова. По дороге рассказали, что задержали товарища без определенного места жительства за кражу, а он... он... словом, сами увидите!

За дверью камеры, крепко вцепившись в ее решетку, стоял небритый, лохматый, изрядно потрепанный жизнью и событиями последних дней, но абсолютно счастливый человек. Его лицо просто лучилось неземным блаженством, по щекам текли слезы радости. Спустя пару минут он вдруг встрепенулся, вздрогнул в ужасе и закричал полицейским:

– Мужики, я же вас просил – подержите эту дверь, пока она на меня вместе со стеной не (тут последовал короткий, но эмоционально красочный эквивалент выражения «резко упала»)! Я же (падшая женщина как неопределенный артикль) богат теперь, как (сыгравший в сексуальных отношениях пассивную роль, как прилагательное) Дерипаска! Будьте же (я ваш отец как междометие) людьми!

Заверив, что полицейские дверь подержат, Денис Анатольевич вошел в камеру и стал расспрашивать, что же произошло. Как оказалось, Сергея (назовем его так) привезли сюда еще позавчера. За что, он объяснять не стал, махнул рукой – не это главное, доктор. Главное, что, как вы видите, я теперь страшно богат. С чего взял? А вы что – не видите? Вы в самом деле не видите или прикидываетесь? Вот же он, дождь из денег! С самой ночи идет и не прекращается. У них (кивок в сторону полицейских) ни хрена, и это правильно, а внутри камеры – идет. Да-а, ради этого стоило загромить в каталажку! Тут порой не знаешь, как на настойку боярышника настрелять монет, – и вот оно, счастье! Это же не просто выпить – это теперь ванны принимать можно! Из чистой водки!

Правда, как посетовал Сергей, здание у полиции хлипкое. Вон та дверь, которую они держат, все время норовит упасть внутрь камеры вместе со стеной и его придавить, а ему такая перспектива, на фоне свежобретенного богатства, ну никак не улыбается. В больницу? А зачем? Какой такой делирий? Горячка? Ну да, да, есть температура. Галлюцинаций нет, не надо напраслину возводить, доктор! Бабла куча есть, стены и двери у них падучие, а галлюцинаций нет. Галлюцинации – это когда черти или всякие прочие страсти. А у меня тут деньги.

Деньги галлюцинациями не бывают. Они или есть, или их нет. В смысле деньги. И вообще, я человек теперь занятой, вот только все соберу – и можно отсюда валить. Так что, поможете собрать и упаковать? Кстати, доктор, вон ту рыженькую, пятитысячную, которая у вас к пятке прилипла, – дарю.

Молитвы будет маловато...

Последние несколько недель были для Дениса Анатольевича довольно горячими. Работа в поликлинике, работа в составе спецбригады, судебно-психиатрическая экспертиза – это так, это фоном, чтобы не расслабляться. Кроме того, ему пришлось замещать Виктора Александровича, нашего заведующего, на время его командировки. А эта должность – не что иное, как автоматический шишкосборник, причем отовсюду, начиная от жалующихся пациентов и заканчивая громокипящим облздравом. Да еще и шефство дали над только что пришедшей после интернатуры девчонкой, которая никак не научится собирать анамнез не по учебнику и норовит спросить очередного пришедшего на медкомиссию кандидата наук, в курсе ли он, как его зовут. В общем, завтра он собирается любоваться восходом луны над корпусами дома скорбных головою. И раскрасить полы врачебного халата реквизитами психдиспансера. То есть выпить как следует. Потому что отпуск.

А на днях его попросили присмотреть еще за одним новичком. За доктором, который пришел работать на спецбригаду. Помянув едрену кочерьюжку, Денис Анатольевич загрузился в барбухайку, отчаливающую на вызов, – дескать, ладно, прокачусь с новым доктором, заодно прикуплю сигарет, пока стремительно падающий уровень никотина в крови не достиг критической отметки. Киоск с сигаретами нашелся как раз неподалеку от нужного подъезда, поэтому он выскочил чуть пораньше, пообещав подойти как раз к тому моменту, когда санитарка найдет проезд между припаркованными машинами.

До киоска оставалось шагов пять, когда окно одной из квартир где-то наверху словно взорвалось стеклянной шрапнелью, и в проем вылетел холодильник. Описав параболу, он гулко приземлился на газоне. Зашипел испаряющийся фреон. Адрес вызова можно было не перепроверять. «Вот и купил сигарет», – сокрушенно подумал Денис Анатольевич и побежал догонять бригаду, которая уже выдвинулась к лифту.

В квартире к прибытию экипажа барбухайки уже вовсю велись широкомасштабные боевые действия. Пациент метался по жилплощади, роняя и круша мебель, громогласно богохульствуя и передавая пламенные матерные приветы от обуявшего его дьявола. Видно было, что и inferнальному мигранту, и его земному реципиенту процесс разрушения доставляет просто адское наслаждение. Почти как процесс сквернословия, только чуть больше утомляет.

На стороне сил света выступала мать пациента. Заунывный речитатив ее молитв звучал фоном в этой симфонии тотального разрушения и семиэтажного покрытия. Периодически ей удавалось окропить одержимого святой водой из полуторалитрового ваучера, а то и ткнуть в лицо латунным крестом, на что двое в одних трениках и рваной майке сильно обижались, и битва света и тьмы выходила на новый виток. Свет явно проигрывал – сказывались прорехи в боевой клерикальной подготовке.

Отец пациента соблюдал умеренный нейтралитет, с поползновениями к миротворчеству, за что успешно огребал, как и положено любому миротворцу, от обеих сторон. Увидев подкрепление, силы света благословили его на битву со злом, дали добро на экзорцизм и даже перекрестили, но прозевали падающую антресоль и на некоторое время из битвы выключились. Поэтому поимка и фиксация прошли в сугубо атеистической манере. Дьявол пытался что-то обидное вещать, но ему дали полюбоваться на здоровенный кулак санитара (плюс пять к дару убеждения), и он на некоторое время утихомирился.

Безошибочно выбрав наиболее вменяемого из всей троицы (дьявол не в счет), Денис Анатольевич задал пару вопросов отцу. Выяснилось, что пациент с психиатрами знаком уже давно, просто редко попадает в больницу. С полгода назад мать объявила, что нейролептики – это от лукавого, и взялась лечить парня молитвой и постом, что и объясняло его плачевное состояние. Денис Анатольевич уже приготовился прочесть лекцию о недопустимости соавтор-

ства во врачебных назначениях, о недостатках молитвотерапии и побочных эффектах обливания святой водой, но, проведя предварительный цензурный анализ заготовленной речи, вздохнул, махнул рукой и велел вести пациента в барбухайку.

Вся компания успела сделать два шага в сторону двери, когда мать пациента снова включилась в процесс и попыталась благословить сына на лечение. Огребла она на этот раз и от связанного пациента, и от осатаневшего супруга. Преодолевая сопротивление, парня в компании с обуявшим его дьяволом довели до барбухайки, и тут новый доктор словно очнулся от оцепенения, в котором пребывал во время всего процесса поимки.

– Давайте развяжем больного, – предложил он Денису Анатольевичу.

– Это еще зачем? – опешил тот.

– А как мы будем брать у него письменное согласие на лечение?

– Все. Ни слова. Весь учебный процесс – по прибытии на станцию, – отрезал Денис Анатольевич, – и дайте уже кто-нибудь сигарету!

Мне в холодной землянке тепло...

*Роняя ключ, прижав к груди буханки,
Вот так войдешь домой, а дома – танки.*

(с) В. Вишневский

Эту историю мне поведал Владислав Юрьевич, друг и коллега. Вероятно, этот случай мог бы его миновать, если бы не особенности географии нашего автогиганта. Дело в том, что своими тылами (весьма обширными, надо сказать) он примыкает к целой череде дачных поселков, отсюда такое большое количество дачников среди работников этих тыловых цехов и производств, а также всяких в той или иной степени некондиционных автомобильных запчастей в конструкциях дачных домиков. Кроме того, все тяжелые экстренные больные из этих краев нередко попадают в заводской медпункт – сюда просто ближе, чем в город.

Нина (назовем ее так) для себя решила, что закрытие дачного сезона и праздник сбора урожая грех отмечать одним днем. Это просто несправедливо. В конце концов, сезон длился аж с апреля по октябрь, что само по себе – гражданский подвиг, и фестивалить по этому поводу меньше недели – нахренс. То есть нонсенс. Словом, медведки засмеют.

Организм сначала пытался робко протестовать. Потом перешел в режим автопилота. Потом автопилота контузило бутылкой чего покрепче, и он катапультировался, устроив напоследок развернутый эпилептический приступ. Так случилось, что Нина в это время стояла... хорошо, почти стояла на автобусной остановке – дачные киоски позакрывались, и вылазки за спиртово-перечным и плодово-выгодным становились все длиннее. Увидев, как человек рухнул и забился в конвульсиях, пассажиры подошедшей маршрутки вызвали скорую, а та доставила Нину в заводской медпункт.

Возвращение в реальность после эпилептического приступа и так почти всегда сопровождается некоторой непоняткой со стороны пациента – кто я, где я и кто все эти люди? У Нины приступ был первый раз в жизни. Очнувшись она уже в медпункте. Поэтому дезориентация была настолько сильной, что взяла интоксикацию в плен без единого выстрела и позвонила белой горячке – мол, можно, клиент созрел.

Осторожно встав на ноги, Нина выглянула в окно здравпункта – надо же себя как-то позиционировать в пространстве. И тут же отшатнулась: на улице шел бой. Шли танки, сотрясая землю гусеничной дробью, за ними следовала пехота, то припадая к земле, то совершая короткие перебежки. Откуда-то из-за соседнего здания били пулеметы, периодически раздавались орудийные выстрелы, от которых перехватывало дух. Разрывы снарядов взметали в воздух пыль и щебень, и звук на некоторое время выключался, от чего все казалось еще страшнее. Горизонт был охвачен пламенем и клубами черного дыма. Из-за танка появился солдат с гранатометом. Он целился в окно. Дым, пламя, граната рванула к цели... и прошла выше окна, ударив в стену. Нина рухнула на пол и закрыла голову руками.

Попытки диспетчера, дамы с добрым сердцем и монументальными формами, успокоить больную, только усилили панику – да вы тут все с ума посходили, ходите в полный рост, ни снайперов не боитесь, ни артиллерии! Все, на фиг, под стол!

Послали за Владиславом Юрьевичем – мол, ваш делирионавт, вам и спасать. Прибыв на место, он ужаснулся и умилился. За столом, вполоборота к двери, сидела диспетчер и сосредоточенно подправляла маникюр огромными портняжными ножницами. На полу, обхватив ее колени руками и склонив на них голову, сидела Нина. Дамы хором пели «Бьется в тесной печурке огонь, // на поленьях смола, как слеза». Временами диспетчер отрывалась от мани-

кюра, гладила Нину по голове и обнадеживала: дескать, прорвемся! Русские не сдаются! Если что, пойдем в штыковую атаку – и делала выпад ножницами в сторону двери.

Владислав Юрьевич проглотил тираду о технике безопасности, поскольку не смог подыскать ей достойного цензурного эквивалента, и поспешил сообщить, что борт прибыл, можно эвакуироваться в тыл, подкрепление на месте, готово контратаковать – словом, победа будет за нами!

Охота на живца, или Кришнова невеста

Он сказал – у нас в Нирване все чутки к твоей судьбе.

Чтоб ты больше не страдала, я женился на тебе!

(с) БГ

Каков сам – таков и лингам.

(с) Древнеиндийская мудрость

Судя по тому, что за последний квартал не госпитализировали ни одного завалившего кришнаита, сахаджа-йога и даже просто утверждающего, будто его познало дао, страсть к восточным религиям в городе несколько снизила свой накал. Оттого-то этот вызов оказался своего рода исключением из правил, а уточнение участкового полицейского, сделавшего звонок, что кришнаитка еще и ню, добавил ситуации нотку пикантности.

Прибыв на место, экипаж барбухайки без проблем определил местоположение пациентки. Она стояла в проеме окна (не то чтобы очень высоко, но убиться хватит) и действительно была ню, но костюм Евы был плохо поглажен, сидел как-то неаккуратно – словом, ню на фиг, как сказал бы Микеланджело. Голос дамы по силе и тембру был из разряда «смерть караоке».

– Харе, Кришна! Харе, Кришна! Кришна, Кришна! Харе, харе! Инопланетяне, мать вашу! Прилетите и убейте меня!!!

– Ну что, пошли, инопланетяне, – промолвил Денис Анатольевич, наблюдая, как в спешном порядке мамы разбирают с площадки детей, уже готовых задать кучу интересных вопросов, и рассасывается мобильная женская колясочная дивизия, собравшаяся было обсудить происходящее, но получившая жестокий удар по чувству прекрасного.

Дверь в квартиру была приоткрыта, поэтому помощь участкового и МЧС не понадобилась. Пациентка уже успела накинуть халат и встречала спецбригаду в прихожей, хмуро, но без боя.

– Забирать приехали? Эх, не вовремя. Дело так и останется незаконченным. После выписки придется все по новой начинать.

– Какое дело? – поинтересовался Денис Анатольевич, разглядывая картины с изображением Кришны и Шивы и почесывая нос – в воздухе висел густой аромат курительных палочек.

– Хотела инопланетян прищучить, чтоб им неповадно было надо мной опыты ставить.

– Что за опыты?

– Да всякие! То жечь начинают прямо через окно (жест в сторону занавесок из лент фольги), то запор устроят, то понос...

– Золотуху не устраивали? – уточнил Денис Анатольевич.

– Нет, а что это такое?

– Неважно. Не комплект, значит. А как прищучить-то? И при чем тут Кришна?

– А я теперь его невеста! – гордо заявила пациентка. – И зелененьких будем ловить на живца!

– Песец... тьфу, то есть живец – это...

– Я, да. План такой: я их дразню. Они прилетают, чтобы убить. Видят голую женщину.

– И погибают от жесткого порно? – уточнил фельдшер.

– Тьфу на тебя, похабник! Я их развлекаю умной беседой (тут спецбригаду скрутил суровый приступ сдавленного кашля), но халат не надеваю. В них разгорается пламя страсти (кашель медленно перешел в конвульсии), и они пытаются мною овладеть. Тут приходит домой

Кришна (санитар еле слышно рыдает, спрятавшись за товарищами), видит это непотребство и уничтожает гадов на месте. Все, после их козни прекращаются, я выздоравливаю, и меня можно снимать с учета.

– Какова многоходовочка! – восхитился Денис Анатольевич. – А как вы умудрились... эээ... то есть как вам посчастливилось оторвать такого жениха?

– Места знать надо! – гордо ответила пациентка. – Я тут хаживала в одно место, где эти, бритые на всю голову и с бубенчиками, мантры поют. Ну попела-попела, а той же ночью на суженого гадала – вот он во сне и явился: мол, все, очарован, покорен, женюсь хоть прямо сейчас. С тех пор мысленно со мной общается.

– Лишнего себе не позволяет? – уточнил Денис Анатольевич.

– Все лишнее – после свадьбы, я девушка честная! – отрезала пациентка. – Вот выпишусь – и в ЗАГС! Ты слышал? Не вы, доктор, я тут с женихом общаюсь. Вот и хорошо, значит, после выписки. Ну пошли, что ли?

Ну на фиг эту агентуру!

Что такое есть я на фоне всех тех, кто машет мечом?

Тех, которые вечно в форме – отличной форме, причем?

Тех, которым всегда почтение, десять их или сто...

Что такое есть я в сравнении с ними – просто ничто.

(с) М. Щербаков

Умеренная здравая самокритика, в отличие от самоедства без соли и лука и самокопания с рвением диггера-мазохиста, не вредила еще никому. Другое дело, что она не столь часто встречается даже у здоровых людей, а уж у наших пациентов, да еще и пребывающих в обострении, ее днем с огнем не сыщешь. Ну как, скажите, быть, если, по логике вещей, в этом шкафу не может сидеть существо с хвостом, крыльями, бюстом пятого размера, смазливой мордашкой и бутылкой коньяка, – а оно там есть? И зовет пить и все такое? Как спокойно смотреть на творимые в стране безобразия, если на самом деле президент – это ты, а не какой-то там хрен с бугра? Тут никакая конспирация не спасет – ну разве что на время, до первого прокола.

Тут на днях пришел к Оксане Владимировне, моей супруге и коллеге, ее давнишний пациент, Николай Павлович (назовем его так). Стаж болезни с четверть века, инвалидность – все как у многих людей, болеющих давно и всерьез. Если раньше Николай Павлович ложился на лечение в стационар чуть ли не ежегодно, причем зачастую с боем и катанием на барбухайке под мигалки, то последнее время он в отделении редкий гость – по крайней мере, года четыре уже не был. Зато в поликлинику психдиспансера он ходит как по расписанию – четко раз в месяц. В этот раз график был нарушен: визит состоялся аж на полторы недели раньше.

– Николай Павлович, что-то случилось? – поинтересовалась доктор.

– Да что-то, чувствую, обострение у меня, Оксана Владимировна.

– А что с вами не так?

– У меня снова появилась уверенность, будто я – агент ФСБ.

– Она чем-то обоснована, эта уверенность?

– В том-то и дело, что ничем, Оксана Владимировна! Просто в один прекрасный день просыпаешься (а сон, кстати, последнюю неделю паршивый, как на грех) – и вот оно, знание. Не подозрение, не сомнения – их просто нет. Знание. Агент – и хоть ты тресни!

– Николай Павлович, сами-то как полагаете – что будете теперь делать с этим знанием?

– Я, доктор, воробей стреляный. Я знаю, что это такое. Поэтому в ФСБ меня пусть не ждут – фигушки, не дождутся! Причем я даже знаю, откуда эти мысли: я ведь, еще когда служил в Советской армии, подавал заявление, хотел поступить к ним на службу. Они тогда меня не взяли, и правильно сделали – на кой им сумасшедший агент? А мне с тех пор эти воспоминания аукаются. Ну посудите сами – какой из меня агент ФСБ? А я вам скажу сам – ни-ка-кой! Кто мне тайну доверит? Да, в конце-то концов, если хотят, пусть доверяют – только при первой же госпитализации я ее разболтаю всему дурдому!

– Почему?

– А потому, что от доктора симптоматику скрывать – себе дороже, а от других больных – западло! Так что выписывайте мне лекарство от государственной службы.

– Трифтазин⁷?

– Да, как обычно. И для сна что-нибудь, а то я уже устал Родину сторожить. Я бы и в прошлый раз мог приглушить обострение и не обивать пороги ФСБ и прокуратуры – но не рассчитал, надо было запас лекарств делать, а тут сначала поездка к родственникам, потом новогодние праздники, когда вы не работали, – и все, и я пропал, завербовали. Нет уж, в этот раз я буду умнее.

– Готово, Николай Павлович, держите рецепты, идите получать лекарства.

– Спасибо, Оксана Владимировна! На этот раз Родина может спать спокойно – мне ее тайны на фиг не нужны!

⁷ Нейролептик, оказывает антипсихотическое действие, влияет преимущественно на бредовую продукцию.

Белоснег, похотливые гномы и чертяка фельдшер

До Нового года остается чуть больше месяца. Скорее всего, перед тридцать первым декабря народ сделает небольшую передышку в своей извечной диалектической попытке упить неупиваемое, а кое-кого, из разряда особо провинившихся и сугубо подкаблучных, возьмут на короткий поводок и приведут кодироваться, но это будет потом. А сейчас отмечается конец третьей недели со дня праздника народного единства, икаются отголоски Хеллоуина – словом, у нас и у наркологов работы не убавляется.

Получив на руки этот вызов, Денис Анатольевич присвистнул и переспросил у диспетчера – мол, разве мы в пригородные села ездим? Оказалось, что да, что это село как раз из тех, что теперь вошли в состав города, поэтому можно брать с собой баян, дорожка будет длиною. Пожалев, что на подстанции нет вертолета, экипаж загрузился в барбухайку и взял курс за город. Уже на подъезде к внушительному особняку, чей адрес как раз значился в талоне вызова, спецбригада второй раз посетовала на отсутствие вертолета. Желательно боевого, с аминазиновыми самонаводящимися ракетами и транквилизаторным пулеметом Гатлинга. Из особняка, нарушая тишину морозного вечера, доносились выстрелы.

Единогласно было принято решение дать родной полиции шанс проявить героизм и воинскую смекалку. Те приехали довольно быстро и сработали четко и слаженно, повязав стрелка в считанные минуты, после чего махнули рукой спецбригаде – мол, заходите, уже можно.

Обстановка гостиной залы впечатляла, даже несмотря на зияющие в дорогой антикварной мебели рваные дыры и россыпь битого стекла и стреляных гильз на дубовом паркете. Шикарная импортная многозарядка двенадцатого калибра с открытым затвором (проверено – патроны извлечены) была аккуратно прислонена к камину, подальше от автора батального натюрморта. Сам художник, крепко сбитый мужчина, чей хабитус практически не оставлял сомнений в его роде занятий в лихие девяностые, сидел в наручниках на софе и успокаивал расстроенную мать:

– Я тебе говорю, не убивайся ты так! Видишь – легавые приехали, тебе защита будет от этих... уууу, козлятина мелкотравчатая! – рявкнул он в пустой угол и попытался погрозить кулаками в наручниках.

– Нету там никого, вот хоть у докторов спроси, сынок! Ох, горе мое луковое, ну разве ж можно столько виски выкушивать, да еще каждый божий день, да без продыху! Как будто мне отца-покойника было мало с его горячками, топорами и ревностью!

– А вот и спрошу, нечего меня тут за лошару держать! Слышь, пацаны, – обернулся он к спецбригаде, – гномов видите вон в том углу? И в том. И на подоконнике. И на камине. Ек-макарек, некогда мне тут с вами рамсить, когда дома такой беспредел творится! Слышь, командир, – это уже полицейскому, – ну хоть ты шмальни в эту шелупонь, че они мне тут своими херами грозятся!

– Я те шмальну! – беззлобно огрызнулся полицейский. – Ты чего из хором стрельбище устроил? Допился до чертиков, блин...

– Ничего я не допился! Я второй... нет, даже третий день как в завязке! И чертиков никаких у меня нет. Я ж объясняю – во-от такие (жест руками в наручниках в метре от пола) гномики, наглые, падлы, – смеются и херами так грозно размахивают. А приборы у них будь здоров, в половину их роста! И кому? Да я пацан конкретный, ко мне даже Фортуна боится задом повернуться! А они смеются и размахивают, смеются и размахивают...

– Я бы на вашем месте уже полчаса как дрался, – посочувствовал Денис Анатольевич.

– Так вот же! Я сначала хотел их своими руками придушить...

– И уронил буфет! – напомнила мама.

– А кто ж знал, что они такие шустрые! Ну ничего, думаю, сейчас вы у меня пошустрите!

– И расстрелял всю мебель, – подытожила мама.

– Да ладно тебе, деньги – не главное! Главное – честь! Короче, вальни их, командир, их разводите нечего, они все равно без понятий! А я прикопаю. Калым вам выйдет, не обижу, я-то с понятиями!

– Ну что, доктора, берете его себе? – поинтересовался старший.

– Берем. Свезем в наркологию подарочек, пусть порадуются, – сказал Денис Анатольевич и повернулся к пациенту: – Пошли, болезный. Тебя как зовут-то? Белоснежка? То есть Белоснег?

– Сам ты Беломор! Толя меня звать.

– Поехали, Толя, полечим твое неграмотное похмелье. А ребята пока гномиков замочат и прикопают. Правда?

– Не вопрос! – заверили полицейские.

Загрузив Анатолия в салон, спецбригада направилась в наркологию. Анатолий вел себя беспокойно: пытался выглянуть в окно, заглянуть под сиденья – не просочился ли гном-диверсант? Потом он сфокусировал взгляд на фельдшере. Оценил невысокий рост, короткостриженные черные курчавые волосы, бородку...

– У тебя рога растут!!! Ты – черт!!! АААА, ОТКРЫВАЙТЕ, Я ВЫХОЖУ!!!

В салоне барбухайки образовалась небольшая свалка, поскольку намерение сойти на полном ходу у Анатолия было очень даже серьезным. В итоге из притормозившей у крыльца наркологического диспансера машины слегка взбешенный экипаж вывел слегка помятого пациента. Дежурный доктор взялся за расспросы, но Толя вспомнил лихую молодость и ушел в глухую несознанку – мол, не было ничего, зря дело шьешь, начальник! Доктор укоризненно посмотрел на Дениса Анатольевича – мол, зачем гражданина повязали, он же вполне спокоен, никакой горячки, все чисто... Денис Анатольевич пожал плечами и попросил санитаров позвать забытого на улице фельдшера, а то вредно столько курить на морозе.

Расчет на провокацию оказался верен: стоило фельдшере заглянуть в кабинет и поинтересоваться, какого ангела этот хмырь еще не на сковородке, как пациент взорвался:

– ЧЕРТИ! Я ТАК И ЗНАЛ!! ВЫ ВСЕ ЧЕРТИ!!! МЛЯАААА, ХОЧУ ДОМОЙ, К ГНОМИКАМ!!!!

Нарколог обменялся взглядом с Денисом Анатольевичем, вздохнул и сел заводить историю болезни.

Больничный

Несмотря на некоторый осадок в душе, который оставляют проводимые судебно-психиатрические экспертизы, все же есть в них и нечто неуловимо харизматичное. Опять же, один экспертный день на другой похожим не приходится, и если на прошлой неделе вера в разумное, доброе, вечное была здорово подорвана, то, как правило, на следующей имеет смысл ожидать, что уважаемое мироздание опомнится и исправится. Или хотя бы схохмит.

Так вышло и в этот раз. Не успели забыться перлы из только что прочитанных уголовных дел вроде «из одежды на нем были очки с залысинами» и «они стояли, облокотившись попами на капот моей машины», а в кабинет уже входил раскрасневшийся мужичок с таким густым алкогольным амбре, что экспертная комиссия дружно пожалела об отсутствии соленых огурцов, сала и прочей закуски. Надо сказать, что приходил он на экспертизу уже во второй раз, просто на прошлой неделе тяжесть принятого на грудь была несовместима с членораздельным словоизлиянием – во всяком случае, попытка сказать «Гибралтар» его бы попросту убила.

Надо сказать, что на этот раз, памятуя наше устное внушение и бонус от следователя, он честно постарался. Во всяком случае, перемещался мужичок по прямой, был предельно вежлив и всем своим видом, вплоть до тремора рук и головы, пытался выказать всяческое «ку» специалистам.

Само дело было довольно заурядным: выпил, припомнил сожительнице ее измены, та заявила, что он ей пока не муж, а при таком регулярном стремлении нефритового стержня достичь консистенции холодца и прилечь – вряд ли когда-нибудь таковым станет, потом слово за слово – и пара сломанных ребер. К несчастью – у нее.

На вопрос, отчего он и на сей раз пришел на бровях, Алексей (назовем его так) признался, что махнул сто пятьдесят для храбрости. И еще с похмелья. Даже сложно сказать, для чего больше. И вообще, это он, можно сказать, как стеклышко. Ну мутное малость – но уж какое есть. В среднем же за год трезвых дней насчитывается от силы тридцать-сорок, а для прочих ноль пять – ноль восемь – это норма. Водочки, да, он же не совсем синяк, чтобы на бормотуху переходить! Вот только последние годы здоровье подводит, эпилепсия началась. Доктора говорят – алкогольная. Даже инвалидность дали.

С этой эпилепсией приключилась занятная история, Алексей даже месяцев восемь трезвый ходил. Нет-нет, не из-за припадков. Что припадок: отключился, проспался, ссадины обрабатал – и как огурчик, можно наливать! А в тот раз припадки пошли серией, и Алексея на скорой привезли в отделение неврологии. Вот тут-то на третью ночь и началось самое страшное. Как раз ночь была бессонной – здесь не наливают, а без стопки уснуть затруднительно. Сморщенный старичок в драном белом халате самоорганизовался из кучи тряпья в углу, неслышно пересек палату и присел на краешек кровати.

– Ты кто, дедуля?

– Больничный.

– А это как это?

– В домах бывают домовые, в овинах – овинники, в банях – банники. А я здесь, в больнице, поэтому – больничный.

– Слышь, больничный, у тебя выпить есть? – с надеждой спросил Алексей.

– Есть, как не быть, – дед извлек из-за пазухи флакон из-под раствора для внутривенных вливаний, на котором красной пожарной краской было выведено «СПИРТ», – только я тебе не советую.

– Это почему же?

– Ну ты же у нас тут на органы прибыл, а спирт может все дело испортить. Небось печенка-то уже и так того...

– КАК – НА ОРГАНЫ?!! – Алексея аж подбросило на койке.

– Тихо-тихо-тихо! Ишь, какой шепутной попался! Ты жизнь на что потратил? Правильно, на это (два удара ногтем о флакон). Пользы от тебя Родине никакой. Так что извиняй, ты людям пригодишься, но не в целом, а частями. КУДА???????

Алексей взял старт из положения лежа, который сделал бы честь любому кенийскому бегуну. Ночной коридор огласил вопль «НЕ ДАМСЯ!!!!», от чего дежурная сестра было заподозрила, что в отделении вдруг выявился активный гомосексуалист, который вышел на охоту. Еще некоторое время ушло на то, чтобы выяснить истинную причину такой ажитации, предпринять безуспешную попытку, уже в компании дежурного врача успокоить пациента (ага, сейчас, знаю я ваши приемчики, руки держать на виду!!!) и, наконец, вызвать спецбригаду.

Прибывшие гвардейцы сразу расположили к себе и внушили доверие, а уж когда доктор заявил, что у Алексея приключилась самая обычная белочка, он аж запрыгал от облегчения – белочка, белочка, слава отечественной психиатрии! Только заберите меня отсюда, для полной уверенности, а то дед этот, больничный, будь он неладен!.. В наркологию? Да с радостью, там все свое, родное!

Дежурный врач в приемном покое наркодиспансера подтвердил, что их организация органами не занимается – уж очень проспиртованы, разве что попросят фуагра или печеночный паштет на коньяке, но это штучный заказ, и на его памяти таковых не поступало. Шутки шутками, но Алексей после выписки долго ходил задумчивый и трезвый – так, на всякий случай.

Так был ли ежик?

Сидели тут на днях с нашим хорошим другом и коллегой Владиславом Юрьевичем, вспоминали легендарных личностей нашего доблестного заведения. Как оказалось, я знаю еще далеко не всех. Или, по крайней мере, далеко не все про наиболее одиозных из них.

Про санитаря Бдительного я как-то уже рассказывал. Оказывается, второе его прозвище было – Бухалыч. Будучи человеком богатырской комплекции, он имел широкую душу, которая, в свое время, имела обыкновение гореть не хуже твоего торфяника – без сильных сполохов, но перманентно. Соответственно, требовалось русское народное огнетушительное средство, чтобы не сгореть на работе. Сообразно тоннажу водоизмещения и гектарам душевности, на суточное дежурство средства требовалось ни много ни мало три бутылки водки.

Сама история произошла почти лет двадцать назад. Психиатрическая больница как раз в полном составе переезжала с Федоровских лугов в Тольятти. Переезд такого заведения – само по себе событие эпохальное, поэтому, естественно, без казусов не обошлось.

Перевозил пациентов обычный «пазик». Рейсов было много, и водитель уже вошел в медитативный ритм, перестав шарахаться от больных и раздавать сигареты направо и налево. Прибыв за очередной партией переселенцев, он оставил двери автобуса открытыми – все равно загрузятся без его участия, под чутким присмотром санитаров, – а сам пошел прогуляться в лес, который окружал старую психбольницу. Во время своей прогулки он наткнулся на столь же праздничношатающегося ежика, и настолько ему глянулся этот забавный фыркающий клубок с иглами, что решил он взять его с собой – небось домик в деревне всяко лучше, чем лес в окрестностях стремительно пустеющего дурдома.

В кабине ежа пришлось положить за сиденье – мало ли, народ сумасшедший, не ровен час обидят животинку! До места назначения добрались без приключений, автобус въехал во двор-колодец, аккурат напротив приемного покоя, больные стали выгружаться. Когда салон опустел, водитель закрыл двери и заглянул за сиденье. Еж пропал. Неужели психи стащили?! Нет, сначала надо проверить автобус.

Бдительный, он же Бухалыч, глядя в окно приемного покоя, как раз отхлебывал очередной глоток из своего огнетушителя, всеми фибрами ощущая, что концентрация экзогенного этанола вновь упала ниже критической отметки. Наметанный глаз санитаря сразу же уловил в картине мира некую неправильность, и только спустя некоторое время, когда ноги понесли его на улицу, мозг выдал цепочку ассоциаций: автобус – мужик – не уехал – что-то ищет – в пустом автобусе – епт, наших больных возит галлюцинирующий водитель! На всякий случай он все же поинтересовался, кого же ищет товарищ в своем автобусе. Ах, ежика? Ах, из леса пришел? Мужик, а ну иди сюда!

Водителю понадобилось ровно три часа, чтобы объяснить дежурному врачу, при каких обстоятельствах еж стал пассажиром, почему в салоне никаких ежей не обнаружено, сколько и когда он пил в последний раз и от чего он так волнуется. И все равно, уже садясь в автобус, он чуть ли не физически чувствовал на себе пристальные взгляды доктора и санитаря. Осторожно, не делая резких движений, он выехал за шлагбаум и только тогда дал по газам.

Остановившись на очередном светофоре, мужик краем глаза заметил шевеление в районе переднего пассажирского сиденья, аккурат справа от себя. Из-под массажной накидки (куча деревянных шариков на лесках, помните?) выглядывала любопытная мордочка и сверкали две бусинки глаз.

Божественная задница, или Как отменить апокалипсис

Учитывая то, сколько раз психиатрической службе приходилось спасать мир – будь то инопланетная угроза, заговоры правительств или четверка конных товарищей, – силы зла должны считать нас отъявленными рецидивистами и иметь на нас зуб, копыто и рог. Спасает только избыток отваги при недостатке воображения. Вот и на этот раз обычный вызов спецбригады обернулся мировой спасательной операцией.

Вызов поступил от родственников одной нашей давнишней пациентки – у нее началось обострение болезни, а в больницу она идти отказалась наотрез: терроризировать родню и соседей куда увлекательнее. Когда барбухайка прибыла по указанному диспетчером адресу, во дворе высотного многоподъездного дома, несмотря на самый разгар рабочего дня, собралось немало зрителей. Неудивительно: где еще вот так вот бесплатно тебе покажут в окно голую женскую задницу! Детей и обремененных присутствием лучшей половины мужей, правда, тут же заворачивали бдительные мамы и жены – дескать, насмотрятся, потом перевоспитывай их! Тем не менее народу хватало.

Время от времени задница, точнее, ее гордая носительница, оглашала двор... возможно, сама она считала, что гласом трубным, но на практике выходило, что воплем истошным:

– ЙА БАГИНЯ!!! ВАМ ВСЕМ КОНЕЦ!!! ГОРОДУ АБЗАЦ!!! РОССИИ ТРЫНДЕЦ!!! МИРУ ПЕСЕЦ!!! Я ВАС ПОКАРАЮ!!!!!!!

Гвардейский экипаж переглянулся.

– Не так я представлял апокалипсис, – промолвил Денис Анатольевич.

– Финал дерьмовый, вот ведь что досадно, – отозвался фельдшер.

Санитар посмотрел сначала на одного, потом на другого и скромно сказал, что мог бы, в принципе, явить миру следующую строфу, но глубокая врожденная интеллигентность, такт и остро развитое чувство прекрасного не позволяют ему это сделать.

К моменту, когда родственники открыли дверь и бригада вошла в квартиру, задница перестала обтурировать оконный проем, воссоединилась с пациенткой, и они отправились встречать вновь прибывших. В прихожей повисла напряженная пауза.

– Сынок! – возопила пациентка, одним прыжком оказалась на шее санитара и сомкнула крепкие объятия. Тот пошатнулся, но устоял.

– Слышь, сын Божий, ты пока так и стой, мы только аминазин⁸ наберем, – попросил Денис Анатольевич, и фельдшер быстренько набрал в шприц аминазин.

– Ой, – сказала носительница божественной задницы.

– Готово, – выдохнул фельдшер.

– Ну что, может, так и снесешь богиню вниз? – спросил Денис Анатольевич.

– Только если она пообещает отменить конец света, – прокряхтел тот.

– Ну так как, – обратился Денис Анатольевич к пациентке, – отменим апокалипсис?

– А меня выпишут скоро? – прищурилась та.

– Если таблетки в унитаз выплевывать не будете, то аккуратно к Новому году должны быть уже дома.

– Тогда поехали, – скомандовала она санитару.

Тот поглядел на Дениса Анатольевича. Денис Анатольевич пожал плечами и кивнул – вези, мол.

Во дворе дома, уже перед распахнутой дверью барбухайки, пациентка попросила остановиться, поскольку ей надо сделать заявление.

⁸ Антипсихотический препарат, оказывает сильное успокаивающее действие.

– РАСХОДИТЕСЬ ПО ДОМАМ!!! Я ОТМЕНЯЮ КОНЕЦ СВЕТА!!! ПОШЛИ ВОН, ПОКА Я ДОБРАЯ!!! – после чего еще раз быстренько явила миру свою задницу, успокаивающе махнула рукой спецбригаде – дескать, все-все-все – и решительно загрузилась в машину. Водитель взял курс на психбольницу. Мир был в очередной раз спасен.

Вы его правда заберете?

А вот еще одна история с участием незабвенного Бухалыча, который Бдительный. Случилась она давно, лет этак пятнадцать назад, но в узком кругу доблестной спецбригады ее вспоминают до сих пор.

Сами по себе рейсы барбухайки, укомплектованной нашими гвардейцами, на автогигант – не редкость. Завод большой, людей трудится много, а скоропостижно заскорбеть головою можно в любой момент, даже без отрыва от производства. Мы вон давно и с огромным интересом посматриваем на конструкторское бюро и на управленцев, но они хорошо шифруются и поводы для госпитализации дают редко и крайне неохотно, да и борцы с запретной травкой разводят руками – НЕТУ НИЧЕГО!

Бог с ними, конструкторами и начальством, в тот раз спецбригаду вызвали на конвейер, точнее, один из множества. Надо было срочно охватить заботой и лаской одного товарища, который открыл для себя прямой канал общения с вземным разумом, и его подкосило отсутствие провайдера, неограниченный трафик и полное отсутствие абонентской платы.

Башни с оком Каданникова⁹ в то время еще не существовало, и функцию контроля за потоками левой водки на завод и левых же запчастей с завода приходилось выполнять племени вохров. Надо сказать, даже с появлением недремлющего ока надобность в племени не отпала: народу на заводе хоть и поубавилось, но по-прежнему хватает, за всеми с такой скоростью вращения уследить невозможно.

Барбухайку и ее экипаж въедливо и с пристрастием обшарили на въезде, ничего подозрительного и запрещенного к ввозу не нашли и сказали волшебное слово «хусым». Как только машина тронулась, Бухалыч подмигнул фельдшеру Кинг-Конгу (в миру Сергею Юрьевичу) и извлек из необъятного подмышечного схрона чебурашку водки. Сделав глоток, он спрятал ее обратно, довольно крякнул и немного потеплел взором: стрелка концентрации экзогенного этанола ушла из опасной для человечества красной зоны.

Водитель в ожидании ушедшей в цех спецбригады шлялся вокруг барбухайки, и вдруг наметанный шоферский глаз упал на пару новеньких пружин от «Нивы». Пружины лежали откровенно плохо и самим фактом своей бесхозности наносили тяжкий вред чувству прекрасного и хозяйственной жилке. Сопrotивляться естеству было невозможно. Вываляв пружины в пыли, водитель завернул их в промасленную спецовку и изобразил под своим сиденьем натюр-морт «Всегда здесь лежали».

Спецбригада вернулась из цеха без добычи: видимо, пациента предупредили по каналу вземной связи об открытии сезона охоты за абонентами, и он дал деру.

С одной из проходных вроде бы даже отзвонились о беглеце, который спешно покинул заводские пенаты и подался в поля. Бухалыч, оказавшись в салоне, вновь извлек чебурашку и запил разочарование – не сильное, но заметное, судя по глотку.

На проходной барбухайку досмотрели и, к досаде водителя и крайнему изумлению спецбригады, оставшейся не в курсе кое-чих шалостей, обнаружили пружины. Возникло много вопросов, к которым водитель оказался слабо подготовлен. Племя вохров напряглось, был отправлен гонец к вождю. Кинг-Конг и Бухалыч переглянулись. Бухалыч вздохнул, снял халат, сделал внеурочный бульк из чебурашки и, переместив ее из подмышечного схрона в фельдшерский чемоданчик, вышел из машины. Взгляд его упал на самую бойкую из племени вохров, которая отчитывала водителя все громче и громче и уже тянулась к кобуре – не иначе решила добить несчастного из сострадания. С воплем «Самая красивая – моя!» Бухалыч сграбастал

⁹ Административное здание АвтоВАЗа – небоскреб, наверху которого вращается логотип ВАЗа, похожий на глаз. А Каданников – один из директоров завода, управлявший им долгие годы.

зазевавшуюся даму и смачно поцеловал в маковку. Та пыталась что-то полузадушенно пискнуть, но выходило не очень. Вот эту-то сцену и застал вождь племени вохров, которого оторвали от дум о судьбах нации и вызвали к проходной. Увиденная сцена лобызания его верно-подданной каким-то неандертальцем с голым торсом и серьезными намерениями (если верить силе чмока) настолько шла вразрез с привычным шаблоном «пришел, послушал, заластал», что он впал в спасительный для психики легкий ступор.

Бухалыч меж тем разомкнул объятия, и вохра рванула к шефу – делиться впечатлениями. Ее подвела неспособность перемещаться в пространстве моментально, а также внушительный инерционный момент филейной части: Бухалыч вновь протянул ручищи, которые успели ухватить то, что медленнее двигалось.

Однако сам по себе рывок к свободе был довольно впечатляющим и сильным, поэтому некоторый успех он имел, вот только штаны чуть не стали трофеем санитара и теперь сильно мешали бегу спасшейся, путаясь где-то в районе щиколоток. Пришлось перейти на прыжки. Вид упитанного тушканчика, который неумолимо приближался большими скачками, потряс вождя племени до глубины души. Во всяком случае он не двинулся с места и покорно дал на себя вскарабкаться.

Кинг-Конг укоризненно посмотрел на Бухалыча и погрозил ему пальцем:

– Товарищ больной, что вы себе позволяете?

– Извините, доктор, не сумел сдержаться, больше не повторится! – выпалил Бухалыч, вытягиваясь в струнку.

– Эээ... это ваш пациент? – наконец отмерз вождь.

– Да.

– И вы его заберете?

– Да.

– Обещаете?

Когда барбухайка покинула завод, Кинг-Конг и Бухалыч заглянули в кабину водителя:

– Ты даже не представляешь, КАК ТЫ НАМ ЗАДОЛЖАЛ!!!

Кредит на ипотеку

Возможность взять потребительский кредит, не обременяя банковских служащих знанием о том, на что будут потрачены деньги, воодушевила многих. Даже наши пациенты не стали исключением. Недавно одна из них пришла на прием с одной целью – показать Оксане Владимировне свою новую норковую шубу. Она взяла ее в кредит, как только вышла на инвалидность. А что – пенсии на ежемесячный платеж хватает, на оплату коммунальных услуг остается, а прокормить – святая обязанность детей и очередного любимого мужчины. В конце концов, такую женщину еще поискать – шубу не требует, есть готовит, а уж добыча мамонтов – это его святая обязанность. Вторая.

А на днях к Денису Анатольевичу (он как раз вел прием в нашей поликлинике) пришел пациент, который сумел удивить всех. Алексей (пусть его будут звать так) ковылял медленно, широко расставив ноги и слегка сгорбившись, подобно плохому танцору после тяжелого трудового дня. Добравшись до стула в кабинете, он тяжело опустился на него и попросил доктора немедленно его госпитализировать. Денис Анатольевич, зная Алексея уже не первый год и припоминая, с каким боем давались все предыдущие попытки его куда-нибудь уложить, удивленно поинтересовался:

– Леша, а что с тобой случилось?

– Доктор, я взял КРЕДИТ НА ИПОТЕКУ!!!

– Господи, что они в банке с тобой делали? Я, пожалуй, откажусь от мысли об улучшении жилищных условий.

Алексей поднял голову. Денис Анатольевич удивился еще раз: не каждый день приходится видеть глаза, такие огромные, совершенно безумные, которые словно вот-вот повышибает напрочь огромным внутренним напряжением.

– Да нет, кредит-то мне дали без проблем. Проблемы начались позже.

– Ты их неправильно потратил? Ты хоть квартиру-то купил?

– Какую квартиру, доктор? Я говорю про И-ПО-ТЕ-КУ.

– Та-ак. Кажется, я не в теме. Ну давай рассказывай.

Алексей охотно поведал, что два месяца назад он, дабы понять истоки своей болезни, увлекся углубленным изучением трудов Фрейда (тут Денис Анатольевич чуть не устроил душ Шарко из не вовремя отпитого чая), и его осенило: всему причиной – хроническое отсутствие женщин на его жизненном горизонте. А препараты, у которых с его потенцией так и не нашлось взаимопонимания, лишь усугубили положение дел. Получился порочный круг: нет женщины – он болеет, он болеет – его лечат, его лечат – нет потенции, нет потенции – нет женщин.

Было принято волевое решение – круг разорвать, назначить себе интенсивную коитотерапию и победить болезнь.

– Я бы даже не побоялся этого выражения – поймать ее, – заметил Денис Анатольевич.

Женщин для лечения требовалось много и разных, решил для себя Алексей. В то же время он вполне отдавал себе отчет, что для его запросов не хватит ни всей его широкой души, ни убойного обаяния, ни времени – это ж сколько его понадобится, чтобы каждую обаять и обучить! Кроме того, перспектива улепетывать от толпы разъяренных подруг, в корне несогласных с презумпцией мужской полигамности, ему совсем не улыбалась: миллионный город может оказаться не настолько велик.

Оставался один выход – обратиться к жрицам любви. Алексей решил подойти к вопросу лечения методично, даже завел себе журнал, в который планировалось заносить имена, даты, впечатления и изменения в ходе болезни. Картотекой назвать его язык не повернулся, а вот слово «ипотека», хоть и звучало немного по-албански, вполне отражало суть процесса. Однако

решение, как ему и положено, родило две новые проблемы: деньги и потенция. Чувствовалась острая нехватка и того и другого.

И тут Алексея осенило: кредит в банке! На эти деньги можно и виагры подкупить, и вызовы оплатить. А там дела пойдут на лад, он устроится на работу – йессс! Только средство надо найти помощнее, чтобы записи в ипотечном журнале появлялись чаще, а процесс лечения шел бойче. Ну а на что нам Интернет? И кстати, к черту нейролептики! В мусоропровод их!

Кредит в банке дали на удивление легко. Алексей тут же заказал на половину всей суммы какой-то инъекционный чудо-препарат (по заверениям фирмы, поднимает даже покойников, хотя только частично), дождался прибытия заказа и тут же вкатил себе дозу, достаточную для поднятия среднего сельского кладбища. К прибытию первой девочки по вызову он уже был готов полюбить все человечество, и это чувство было весьма далеким от платонического.

Трое суток прошло в горячке интенсивного лечения. За это время ипотека существенно пополнилась, а Алексей вдруг понял, что, несмотря на угрожающе боевое положение главного инструмента терапии, он сам уже просто больше не может. А кроме того, большой проблемой стало помочиться: размеры туалета просто не позволяли занять столь акробатическую позу, приходилось каждый раз ложиться в ванну. Но само желание никуда не делось. Он мужественно сделал двухдневный перерыв, в течение которого усиленно питался сметаной и морепродуктами, а потом вколол себе еще несколько ампул (с расчетом на кладбище покрупнее) и снова ринулся в бой.

К ужасу Алексея, деньги закончились раньше, чем действие препарата. Диспетчер ночных бабочек терпеливо пояснила, что у них с банком договор: банковские служащие удовлетворяют клиентов исключительно материально, а ее девочки не дают в кредит. Понимая, что через час-другой он воспылет страстью к любому живому существу, оказавшемуся в радиусе поражения, даже если это будет сволочная баба Клава с первого этажа, страдалец с головой и руками нырнул в дебри порносайтов, а наутро спешно засобирался в больницу – сдаваться. Где там эти чудесные нейролептики?

Денис Анатольевич покачал головой, выписал направление на госпитализацию и повел пациента в приемный покой – имело смысл обрисовать ситуацию заведующему мужским отделением, чтобы не появилось пострадавших. Оформив историю болезни, заведующий отозвал Дениса Анатольевича в сторонку и спросил:

– А как препарат-то назывался, он сказал? А то мне спрашивать неловко.

– Я-то спрошу, – пообещал Денис Анатольевич, – но вы с этим средством поаккуратней. Берегите себя, доктор.

О текучести яиц

Есть среди наших пациентов такие, что вне обострения очень милы и обходительны, зато когда наступает пора рассудку катапультироваться, вверив хозяина услугам спятившего автопилота, – человек меняется настолько разительно, что начинаешь понимать, почему в давние времена подобные состояния пытались лечить экзорцизмом или аутодафе. Уж очень порой инфернален оказывается автопилот.

Эту историю рассказал Денис Анатольевич. Тамара (пусть ее будут звать так) себя больной не считала никогда: разве ж это болезнь, когда раз в год, а то и в два домочадцы вдруг превращаются в отвратительных, скандальных, придирчивых и вечно ноющих засранцев, с которыми невозможен конструктивный диалог, зато здорово помогает воспитательное рукоприкладство? Ах да, еще в это время все мужики вокруг (за исключением давно сбежавшего бывшего) становятся невероятно милы, обходительны и желанны. И кого, спрашивается, нужно лечить?

А выходит все как раз наоборот: родные воспитываются недели две, потом коварно вызывают спецбригаду – и здравствуй, родной дурдом. После выписки какое-то время делаются уколы и пьются лекарства – психотропные, между прочим, как-то сестре скормила втихаря таблеточку, так она полтора дня ходила дура дурой, – а потом все лечение потихоньку сходит на нет. Ну вот разве что уколы раз в месяц приходится делать, зато все таблетки потихоньку скормливаются большому белому другу.

В этот раз обострение началось как обычно – родственники и соседи скоропостижно пожурали, окрысились и откопали томагавки старых обид, а мужики снова поголовно зааленделонились и через одного обельмондели. Вот только что-то с ними произошло, с этими сильными, красивыми и яйценосными: все ходят себе мимо, на Тамару – ни реакции, ни эрекции. Нет, с ней-то самой как раз все нормально: пятьдесят – это не возраст; опять же, ловчая одежда и охотничий макияж должны были сработать. Но ведь не сработали же!

Тайна открылась, когда Тамара пригляделась к мужчинам повнимательнее. Ба, да у них у всех вытекли яйца! Как? Да как куриные: треснули и вытекли. И у этого. И у вон того ботинки подозрительно поблескивают. И что, в городе теперь ни одного нормального мужика? Может, хоть один невзрачный потрахунчик да заваялся? Надо проверить! И не надо от меня убегать, дорогой, я же не за кошельком к тебе в штаны лезу, а только лишь инспектирую на предмет яйценосности!

Спецбригада выловила тестикулярного инспектора в тот же день – уж слишком активную деятельность та развернула. Гвардейцам было тут же объявлено об их фатальном недуге, что не добавило взаимопонимания и укрепило Тамару в уверенности, что город постепенно наводняют злобные сволочные евнухи. Словом, госпитализация оказалась недобровольной, и уже на следующий день состоялось выездное заседание суда, чтобы подтвердить или опровергнуть ее законность.

На заседании Тамара проявила чудеса выдержки и высокий класс диссимуляции¹⁰ симптомов: держалась вежливо и спокойно, искренне сожалела о нечуткости родни и брутальности соседей – и ни слова про страшный мужской недуг. И в сторону адвоката (симпатичный такой паренек, неужто и у него тоже?) старалась не смотреть. Все испортил Денис Анатольевич, заглянувший в кабинет как раз в тот момент, когда судья уже практически была готова пустить прахом все труды гвардейского экипажа.

Он забежал отдать кое-какие документы и сразу же попал в сетку прицела. Глаза Тамары сузились.

¹⁰ Сознательное сокрытие признаков болезни.

- Ты бы хоть ботинки обтер! И вообще, почему никто из вас до сих пор не лечится? – Она обернулась к адвокату: – О, и у этого вытекли, а я уж было хотела телефончик дать!
- Что вы себе позволяете?! – возмутилась судья.
- А ты бы вообще помалкивала! – отмахнулась Тамара. – У ТЕБЯ ОНА ВООБЩЕ СКЛЕИЛАСЬ И ЗАРОСЛА!!! Я-ТО ХОТЬ ВИБРАТОРОМ ОБОЙДУСЬ!!!
- Стоит ли говорить, что госпитализацию признали обоснованной прямо тут же?

Клавдия Васильевна и сорок китайцев

*Сон мне тут снился неделю подряд,
Сон с пробуждением кошмарным:
Будто вхожу – а на кухне сидят
Мао Цзэдун с Ли Сын Маном.*

(с) В. С. Высоцкий

Вот уже сорок с лишним лет миновало с той поры, как отгремели залпы «Града» на Даманском, а тема китайской интервенции продолжает будоражить умы не только политиков, но и простого люда. Вот и наши пациенты не остаются в стороне, Денис Анатольевич не даст соврать.

Надо заметить, что перед праздниками в ментальном океане появился намек на затишье. Не то чтобы все подопечные дома у дороги вдруг выздоровели – просто всех поглотила предновогодняя суета, и на болезнь не остается времени. Да, барбухайка без дела не простаивает, но и запарки особой тоже нет. Весело будет, но чуть позже.

И вдруг – вызов: женщина заперлась в пустой комнате, никого к себе не пускает, но при этом возопит о помощи и с кем-то ругается. Роняя мебель. Так и не успевшая хорошенько соскучиться по работе спецбригада оставила книги, игральные кости и кроссворды и двинулась на выход.

Родственники Клавдии Васильевны (назовем ее так) ждали экипаж с нетерпением. Из-за плотно закрытой двери ее комнаты была слышна... скажем так, жаркая дискуссия, если бы можно было о чем-то спорить с пустотой. В общем, исполнителям хлопка одной ладонью было бы чему поучиться. Замков на двери не было, но она была словно замурована, и только совместными усилиями ее удалось немного приоткрыть.

Оказалось, что восьмидесятилетняя бабулька, к тому же уже с десятков лет как слепая, знала толк в фортификации: на сооружение баррикады пошли холодильник, стол и кровать. К удивлению Дениса Анатольевича, Клавдия Васильевна, как только он представился, встретила прибывших с огромным облегчением и радостью:

– Наконец-то! Родненькие! А вы кыш отсюда! – Она повернулась куда-то вглубь комнаты. – Ишь чего удумали!

– А кто это такие? – спросил Денис Анатольевич.

– Да китайцы проклятые, совсем обнаглели!

Как выяснилось, день у Клавдии Васильевны не задался с самого начала. Сначала суставы все никак не хотели работать – насилу разошлась. Потом вступило в спину. Потом скакнуло давление. А потом началась китайская интервенция.

– А как они к вам, вообще, попали?

– А как люди в комнату попадают, внучок? Через дверь, вестимо. Я смотрю: один – шась! Другой – шась! Пока я вставной челюстью хлопала, глядь – а их уже сорок! Да все при параде, с мечами. Боже ж ты мой, думаю, их сейчас сюда вся Квантунская дивизия набьется, давай дверь подпираться чем попало...

– Сильны вы, бабушка, – уважительно промолвил один из дюжих санитаров, оценивая объем и вес перемещенных тяжестей.

– Так ведь надо было что-то делать! У меня дети, внуки, правнуки!

– А что хотели-то от вас? – спросил Денис Анатольевич.

– Да я поначалу и не поняла: мечами трясут, что-то по-своему лопочут, потом стали по комнате прыгать, ручками-ножками махать, эту... как ее... о, кунфу демонстрировать. Ну, думаю, карачун тебе пришел, Клавка, на кладбище и так вон прогулы ставят каждый божий день, а сегодня, видать, не отвертеться. А потом вдруг до меня дошло, чего это они так распетушились. Ой, срам Господень!

– И что? Что поняли-то, Клавдия Васильевна?

– Женихаться они ко мне пришли – вот что! Вот и скакали, фуфырились, удаль молодецкую показывали. И ведь вот что: я в окно глядь – а там... Мамочки дорогие, там их еще больше, ждут, перетаптываются! Я их стыдить – мол, у вас там в Китае что, девок молодых мало, вы тут на антиквариат позарились? А они знай лопочут и кунфу кажут. Все женихаются и женихаются. Вовремя вы подросли, а то была бы я китайская невеста! Вишь, притихли, ироды.

– А как вы их рассмотрели? У вас же вроде со зрением совсем плохо?

– Плохо, доктор, плохо. Вот вас – не вижу, только слышу да пятно различаю. А эти хунвейбины такие, видать, ядерные – их вижу четко. Чудеса творятся!

– Клавдия Васильевна, а давайте в больницу съездим? – предложил Денис Анатольевич. – Там у нас граница на замке, ни один интервент не просочится. Нас даже инопланетяне облетают по дальней орбите. Опять же, здоровье поправить не мешало бы.

– А и то верно. Вот прямо сейчас и поеду. Вы только их пугните хорошенько, чтоб забыли, как женихаться!

– Пугнем-пугнем, не таких пугали, – заверил санитар.

– Вот и славно. Слышали, бесстыдники? – Клавдия Васильевна повернулась к невидимым китайцам. – Свадьбы не будет, возвращайтесь на родину!

Дед Мороз пост сдал, делирий пост принял!

Новогодние выходные еще не закончились, но Деда Мороза с изрядно полегчавшим мешком подарков уже просит подвинуться белочка. У нее тоже есть чем одарить верных прихожан Бахуса, адептов школы зеленого змия и коллектив кафедры научного алкоголизма.

Эту историю рассказал Денис Анатольевич. В первый раз барбухайку вызвали к семидесятилетнему деду. Как сообщили напуганные родственники, к встрече Нового года тот подошел основательно и издалека – артподготовка началась еще на ноябрьские праздники и с тех пор длилась без перерыва. Хитро обходя родственные заслоны, боец изыскивал средства, и подвоз боеприпасов из окрестных магазинов не иссякал до последнего. Человек старой закалки, куда молодежи за этим партизаном уследить!

А потом на его личном календаре наступила ранняя осень, и прямо в квартире склонили свои ветви под тяжестью урожая яблони, груши и сливы. Как человек с хозяйственной жилкой, он просто не мог пропустить такой праздник жизни. Достав из кладовки лукошко, а с кухни табуретку, он ринулся все это богатство собирать. В итоге гвардейцы застали деда с полным лукошком вывернутых по всей квартире лампочек. Увидев в своем саду людей в белых халатах, он спешно засунул одну в рот – не ровен час, отнимут. Даже попытался проглотить. Как в воду глядел – вынули, аспиды, прямо изо рта. Уж он стыдил их всю дорогу до больницы, но в приемном покое старика успокоили: у них, оказывается, поспел урожай бананов, а собирать некому, только его и ждали, спасителя.

Второго страдальца чуть не упустили: барбухайка подъехала как раз к тому моменту, когда он спешно покинул дом через окно. Хорошо, что квартира у парня была на первом этаже. Как выяснилось, его затяжной штопор продлился два с половиной месяца, при этом в похмельный костер лилось все, что горит: от водки с пивом до фанфуриков с настойкой перцовой и коньяком медицинским (то бишь настойкой боярышника).

Будучи не столь изобретательным, как предыдущий клиент, он все же был вынужден прервать запой, когда закончились деньги, а бессердечная родня отказала в кредите на починку горящих труб. Три дня он страшно страдал от похмелья, а потом, к вечеру, обнаружил себя в компании недружелюбно настроенных собак. В количестве ровно сорока. Он успел пересчитать и даже сказать им «фу!», но команда была произнесена столь дрожащим голосом, что стая решила: экзамен на каюра мужик не сдал. И единогласно было принято решение: «Фас!»

Просто поразительно, как быстро человек в экстремальной ситуации успел сделать сразу два дела: наложить в штаны и катапультироваться. Всю дорогу до наркодиспансера собаки не отставали. Они дружно бежали за машиной, периодически запрыгивая в салон и приветственно кусая бедолагу за пятки. Пришлось прификсировать его к носилкам, иначе второе катапультирование случилось бы на полном ходу.

Слава богу, до приемного покоя ни один пес не добежал. Зато там обнаружили все те же четыре десятка, но на сей раз милых пушистых ласковых кошек. Они терлись носами о щетину разомлевшего пациента, урчали и мягко теребили его лапками. Парень расчувствовался и затребовал молока для всей компании за его счет... Ну, то есть когда заработает. Доктор подошел к вопросу с пониманием и пообещал, что все сорок кошек непременно окажутся со страдальцем в его новых апартаментах, а за молоком дело не станет. Тут только водки не наливают, а молоко – это всегда пожалуйста!

Специально для пятницы, тринадцатого

Довольно часто задают вопрос – можно ли, совершив преступление, так закосить под дурачка (ладно-ладно, симулировать тяжелое психическое расстройство, исключаящее вменяемость на момент совершения преступления), чтобы, обведя вокруг среднего пальца судебно-психиатрическую экспертизу, затем показывать онный судьям и ГУФСИНу без особых для себя последствий. Вообще, в природе мало принципиально невозможных явлений, поэтому ответу – можно. Вопрос в цене, которую придется заплатить, причем отнюдь не деньгами.

Эта история произошла несколько лет назад. Игорь (пусть его будут звать так) попался на убийстве – пытался ограбить парня, но слишком увлекся процессом насильственной экспроприации. Как и положено при расследовании всех тяжких преступлений, был направлен на судебно-психиатрическую экспертизу. Поглядели, порасспрашивали, провели тесты – здоров, не к чему придраться. Хоть прямо сейчас в охрану или милицию (тогда еще).

Снова оказавшись в СИЗО, Игорь смекнул – а ведь это шанс! Да и бывалые люди рекомендуют. И началась эпопея со вскрытиями вен, вешанием на чем ни попадя и попытками убить себя об стену – не всерьез, но чтобы зрелищно и страшно. От греха подальше назначили повторную экспертизу, на которой Игорь уже имел что сказать. Оказалось, что с детства он был головою скорбен, просто стыдился провалов в памяти и, как мог, скрывал свой дефект. Да-да, вы не поверите – просыпаюсь, бывало, с девчонкой в постели, а кто она, как тут оказалась – убей не помню! Сколько раз приходилось заново знакомиться. А еще появился голос, который приказывал – умри, но выпей или, к примеру, запрещал ходить в туалет – знаете, какие страдания, особенно после пары литров пива! Вот он-то, гад, и приказал того парня. Наверное. Уже ничего не помню, показания писал под диктовку, под психическим и физическим давлением. В общем, вы, доктора, как хотите, но в тюрьму мне нельзя, здоровье не позволяет. Психическое. Суицидну сразу, так и знайте.

Доктора переглянулись, поразмыслили и решили – пусть парень немного полечится, раз он так упорно на это претендует. А там можно будет еще раз провести экспертизу, нам не жалко.

Так Игорь оказался в отделении. В наблюдательной палате (ее когда-то называли буйной). Санитарный наблюдательный пост был усилен двумя откомандированными конвойными. Они менялись раз в сутки, делясь незабываемыми впечатлениями со сменщиками, жадно затягиваясь сигаретами на таком свежем воздухе, и отправлялись на пару дней отдохнуть, усталые и по-особому умиротворенные – сказывалось действие полученной ингаляционно дозы галоперидола¹¹ и аминазина.

Игорь попытался в первый же день показать, кто в палате хозяин: гнул пальцы, разговаривал исключительно на фене и обещал всех прикопать вон у того забора. В итоге всем соседям надоел уже на десятой минуте пребывания, успел получить люлей почти от каждого персонально и был прификсирован к койке. За компанию с остальными. Процесс лечения пошел.

На вторые сутки с Игорем захотели познакомиться поближе два пациента. Опытом поделиться, прошлое вспомнить. О, им было о чем рассказать – оба убийцы, оба провели по десятку лет в спецбольнице, оба потом оказались без жилья и родни, вот так и стали здесь постоянными жителями. После этого разговора Игорь вымолил разрешение сидеть в течение всего дня МЕЖДУ двумя конвойными.

Проблема была в том, что оставалась ночь, когда приходилось оставлять безопасное укрытие и идти в палату, к остальным. Нет, они больше не дрались. Они просто на него СМОТ-

¹¹ Антипсихотический препарат, назначается при маниакальных расстройствах, шизофрении, бреде и т. д. Лучше всего действует на галлюцинации.

РЕЛИ. Один из них – яростно споря со своими галлюцинациями и убеждая их, что на самом деле это человек, хоть и убийца, но все-таки человек, он не заслуживает всего того, что они приказывают с ним сделать. Нет-нет, и не надо уговаривать! Нет, я сказал! Заткнитесь!

Через неделю Игорь уже бодро рапортовал заведующему, что он полностью здоров, что все было ужасным недоразумением, **ТОЛЬКО ОТПУСТИТЕ ОБРАТНО В ТЮРЬМУ!!!** Как назло, был вечер среды, и следующая экспертиза ожидалась ровно через неделю.

На экспертизе главврач укоризненно спросила – мол, ну что же ты, Иглесиас? То рвался полечиться – и вдруг столь спешно хочешь нас покинуть? Ведь всего-то две недели прошло, маловато для полноценного курса лечения будет! Что говоришь? Бес попутал? Ну-ка, ну-ка, с этого момента поподробнее, пожалуйста! Лично являлся, голосом разговаривал или мысли направлял? Ах, выражение такое народное? Ну ладно. То есть не было беса? И голосов не было? Никогда-никогда? Хорошо. А как с памятью, Игорь? И провалов никогда не было? Так вот, раз память хорошая, запомни, пожалуйста, что я тебе скажу. Еще одна попытка хотя бы поцарапать себе кожу над веной или галстук тугой изобразить – и мы с тобой снова увидимся, и на этот раз все будет всерьез.

Группа наблюдения

С учетом особенностей самокритики, многие из наших пациентов нет-нет да и задаются вопросом: что я тут делаю? Почему до сих пор хожу на прием? Со мной же все в порядке, ничего не болит, настроение хорошее, сон крепкий – чего еще надо? Ну иногда бывает, приходится лечь в стационар, но в остальном-то никаких проблем!

Этот же вопрос задала однажды Елена (назовем ее так), давнишняя пациентка. Было это как раз незадолго до новогодних праздников, когда она пришла за лекарствами.

– Елена, вы получаете поддерживающее лечение.

– А что оно поддерживает?

– Ваше психическое здоровье.

– Оно у меня не шатается.

– С такими лекарственными подпорками – да. А стоит прекратить прием таблеток, и через пару месяцев, скорее всего, вы раскрутитесь и попадете в больницу. Что там было в прошлый раз? Война с соседями, которых вы приняли за зомби, с попытками упокоить понадежнее?

– Ну что вы, доктора, за люди такие! Минздрав предупреждает, вы пророчествуете! Вы с Минздравом докаркаетесь когда-нибудь! Ну ошиблась немного, с кем не бывает! К тому же это еще вопрос, кто они на самом деле, мои соседи! Ладно, делайте ваш укол, выписывайте ваши таблетки, и я пошла!

Уже собираясь уходить, она вдруг наклонилась и внимательно посмотрела на свою амбулаторную карточку, которая лежала на моем столе.

– А это что еще за буква «Д» на корешке? – с подозрением спросила она.

– Она означает, что вы находитесь в диспансерной группе наблюдения. То есть...

– Не нужно объяснений, я сама разберусь! – гордо сказала Елена и вышла из кабинета.

Сегодня Елена появилась в диспансере, но на прием пошла не сразу. Она долго ходила по коридору, заглянула во все кабинеты и только потом порадовала визитом мой.

– Здравствуйте, доктор!

– Здравствуйте, здравствуйте!

– Как у вас дела?

– Спасибо, что поинтересовались. Неплохо для первых дней после отпуска.

– Как самочувствие?

– Спасибо, не жалуюсь.

– Спите нормально? Аппетит хороший? – Ее взгляд стал пристальнее.

– Елена, я тронут вашей заботой. Все в порядке. А откуда такой интерес к моей персоне?

– Ну как же! Вы сами сказали, что я в диспансерной группе наблюдения. А я и не сразу поняла, зачем мне приходиться каждый месяц. Но вы открыли мне глаза, огромное спасибо вам за это! Теперь я знаю, зачем я здесь. – Она подняла вверх указательный палец.

– Ну посвятите и меня в эту тайну.

– Я прихожу сюда, ЧТОБЫ ЗА ВАМИ НАБЛЮДАТЬ! А остальные из этой группы ходят, чтобы наблюдать за другими докторами. И медсестрами тоже! – Она повернулась и внимательно поглядела на прикрывшую рукой рот Наталью Владимировну. – Ведите себя хорошо, через месяц приду – проверю!

Сиятельный пациент

Эпидемия белой горячки, похоже, в самом разгаре. Спецбригада честно отработывает свои колесные и прочие надбавки, пытаясь угоспитализировать всех достойных, но энтропия человеческой психики продолжает упорно лидировать. То вдруг обнаружится страдалец, вынужденный экстренно просохнуть (впервые с октября месяца), поскольку из обстановки продано и заложено все, кроме унитаза и старого матраца, и уже к четвертому часу навалившейся на него трезвости обнаруживший в своей квартире толпу разъяренных покойных родственников. То вызывают посреди ночи к расстроенному мужику с мухобойкой (ну вы помните – кусок резинового листа, прикрученный к палке), который лупит наглых, видимых только ему воробьев, скачущих и порхающих по комнате, и вопит, что поряточные птицы в это время суток должны спать. Спать, я сказал!

Пациент, которого родственники привели ко мне на прием, таких безобразий себе не позволял: статус не тот. Да и не наливают уже года четыре. Аккурат с того момента, когда выяснилось, что на самом-то деле никакой он не бывший слесарь пятого разряда, давным-давно уволенный за пьянку, а обер-полицмейстер. Граф Шувалов. По крайней мере он сам так утверждал, а кто сомневался, удостаивался сиятельнейшего пенделя, чтоб знал, холоп, свое место.

Супруге титул графини где-то в глубине души льстил, но от вечерней чарки с тех пор граф был отлучен окончательно и бесповоротно. Дочери тоже были не против быть юными графинями. Немного обиделась сестра – ее граф почему-то упорно звал Дунькой. То ключницей, то девкой горничной – по настроению. Да и племяннику роль конюха в глубине души претила. Но разве ж на всех титулов напасешься!

Проблем граф никому не создавал: явиться ко двору не спешил, графиню не обижал, ключницы не домогался, конюха не гонял. Мог, правда, дать в глаз соседу-якобинцу с верхнего этажа или поцапаться на почве классовой ненависти с соседкой-пролетаркой из квартиры напротив – так ведь за дело! На прием ходили все вместе, чтобы глава семейства не обиделся, не потерялся в городе и случайно не пошел войной на какую-нибудь Турцию.

Вот и в этот раз они пришли все вместе, даже конюха с собой прихватили. Граф был в радужном настроении, чего нельзя было сказать об остальных. Надо было выяснить, что их так расстроило.

– Здравствуйте, ваше сиятельство!

– Здравствуйте, здравствуйте, доктор!

– Как поживаете?

– Прекрасно, вашими молитвами.

– И лекарствами, должен заметить, тоже.

– Не надумали еще поступить ко мне на службу? Платить буду по-царски!

– Заманчивое предложение. Вот еще разок-другой всплакну над своей зарплатой – и, пожалуй, соглашусь.

– Соглашайтесь, доктор! Денег у меня куры не клюют, а намедни я вообще сказочно разбогател!

– Это как же вам удалось? Государь жалованье прибавил или Остзейский край доход принес?

– Только между нами. – Он наклонился поближе: – У меня под полом вчера турки султанское золото прятали. Аккурат в подвале. Весь день носили, басурмане. А я, не будь дурак, подслушал, чего это они там возню затеяли. Ну, думаю, свезло тебе, Шувалов! Как только все стихло, взял я кирку...

– Кирка-то откуда в доме взялась? – удивился я. – Топор – это еще куда ни шло, это у нас национальное, но кирка?

– Да племянник не успел обратно на стройку унести! – вмешалась графиня. – Он ведь на кухне линолеум снял, да как давай в бетон вгрызаться! Только щебень в разные стороны! Насилу успели перехватить, успокоить – мол, не графское это дело, шурфы-то в полу бить. В подвал уже можно одним глазком через дыру заглядывать.

– Не графское-то оно не графское, но ведь от вас никакой помощи! – возразил его сиятельство. – И конюх, как на грех, где-то шлялся.

– Я не шлялся, я на работу ходил, – возразил конюх, он же племянник.

– Цыц! Молчать, пока зубы торчать! На работе ты у графа, то есть у моего сиятельства, а все прочее – шашка и халтура! Доктор. – Он повернулся ко мне. – А может, вы подсобите? Пять... Нет, десять процентов ваши! В соболях ходить будете!

– Искушаете вы меня, ваше сиятельство! Давайте-ка вот как порешим: сделаю я вам новые назначения, с учетом внезапно объявившихся турок в подвале и свалившегося на вашу голову богатства, а вы попьете лекарства, наберетесь сил, отдохнете. А там видно будет.

Сами больше за кирку не беритесь, светский бомонд вас не поймет, поползут нехорошие слухи и смешки. Золото пусть себе лежит, целее будет. А если турки все же полезут забирать клад обратно, оставлю графине телефончик нашего врачебного мобильного драгунского подразделения. Приедут, помогут.

Об избытке темной энергии и недостатке сексуальных снов

Психиатрия – не самая легкая врачебная специальность. Особенно это начинаешь понимать к концу рабочей недели, когда простое человеческое общение мнится совсем не роскошью, а тяжелой повинностью, и хочется несколько часов просто побыть в покое. И все же когда-нибудь, когда (настанет ли этот день?) я отойду от врачебных дел, мне будет сильно не хватать этой работы. Ну где еще, скажите, можно поговорить с человеком не о фатальной дивергенции цен и зарплаты, не о политике и не о том, что к собеседнику, видите ли, мироздание не тем ракурсом повернулось, да еще и без памперса? Только в этих стенах. Про мировой заговор и тотальный шпионаж? Пожалуйста. Про космические крейсера на околоземном рейде, с которых ихние матросы бегают на Землю в самоволки и ведут себя по-хамски? Да сколько угодно! И про магию. И про порчу. И еще про что угодно, скучно не будет, можете быть уверены.

Вот и мне не дали успеть соскучиться по яркой симптоматике: на прием пришла Гуля. Вообще она в диспансере редкий гость: сама на прием не ходит, сидит дома до последнего, пока окончательно не затерроризирует родню очередными попытками вызвать инкуба для утех и игрищ сексуальных. Инкубы, видимо, в курсе, поэтому сидят смирно, здоровьем не рискуют и в первую попавшуюся пентаграмму голышом не скачут. В итоге вместо inferнального любовника являются трое из барбухайки и предлагают вместо секса заняться госпитализацией. Отказать таким мужчинам выше Гулиных сил, и в больницу она едет беспрекословно. После выписки, правда, за лекарствами не приходит, и раз в полтора– два года история повторяется. А тут – пришла сама:

- Здравствуйте, доктор.
- Здравствуй, Гуля. Что стряслось?
- Баланс у меня нарушился.
- Кислотно-щелочной?
- Если бы! Энергетический!
- Это каким таким образом?

– Ну вы в курсе, что есть энергия темная и энергия светлая? Так вот, чтобы набрать темную, надо покрутиться на левой пятке против часовой стрелки, а чтобы светлую – на правой и по часовой. Так вот темную я набрала, а правую ногу подвернула, она у меня болела, и крутиться на ней я не могла.

- Тебе избыток темной энергии как-то мешает?
- Конечно! Я теперь в невидимый мир попасть не могу!
- А раньше могла?

– Ну конечно! Вообще, их много, всяких миров. Но мне открыты только видимый – ну наш то есть – и невидимый. А теперь и невидимый закрылся, и я чувствую себя инвалидом каким-то.

- Так подожди, пока нога заживет.

– Так меня эта темная энергия так распирает, что аж кричать хочется! Мысли то путаются, то вообще останавливаются – и затык, ни о чем подумать не можешь. Теперь эта энергия еще и бубнить что-то в голове начала. Раньше можно было ее на инкуба сбросить – ну подробностей я не буду рассказывать, сплошная порнография. Так они, гады, попрятались!

- Наверное, зализывают раны.
- Да нет, просто сволочи.
- А таблетки ты по-прежнему не пьешь...
- А зачем? Меня ваши и так лечат.

– Кто это – наши?

– Так санитары же!

– Ну-ка, ну-ка, и как же это они тебя лечат?

– Да каждую ночь сажают с собой на ракету, и мы летаем над городом, пока я не засыпаю. Нет, я не против, мужчины они красивые, но ведь, кроме полетов, от них ничего не допросишься, да и укачивает немного.

– Интересный способ, надо при случае расспросить их поподробнее. И что, прямо каждую ночь?

– Почти каждую. И сны потом снятся цветочные. Все какие-то оранжереи, цветы, цветы... Тыфу!

– Так что тебе не нравится? Красота же, наверное!

– Доктор, посмотрите на меня! Я что, по-вашему, маньяк-ботаник?! Мне что, интересно то, как они промеж собой шепчутся, у кого пестик кудрявее или тычинка шустрее? Я пришла попросить... нет, потребовать! Дайте нормальных сексуальных снов! Или я за себя не ручаюсь. Сама пойду к инкубам, и они у меня попляшут!

– Гуля, держи себя в руках! – Воображение рисовало толпы перепуганных насмерть инкубов, шустро улепетывающих от разъяренной девицы, твердо вознамерившейся стравить избыток темной энергии. – Нельзя тебе в таком приподнятом настроении в другие миры соваться! Давай-ка сделаем вот что. Полежи немного в отделении, отдохни, ногу подлечи. Я думаю, там найдут способ справиться с твоей бедой.

– А снов? Снов сексуальных мне дадут?

– Дадут, не сомневайся. Если забудут, скажешь, что Максим Иванович просил выделить тебе особых снотворных, они сами знают из какой баночки.

– Тогда ладно. Пишите направление.

Швабротерапия

Однажды, много лет назад, со мной поделились очень занятной, неординарной и довольно брутальной методикой лечения последствий сотрясения головного мозга. Ее автор, бывший боксер, решил завязать с большим спортом и увлекся мануальной терапией. Клиентура, особенно женская ее часть, была в восторге: какой мужчина! Как сгребет, как заломает, как хрустнет чем-нибудь в позвоночнике, как свернет шею набок – и все, и многократный оргазм обеспечен. От удивления, как еще жива осталась... Впрочем, я отвлекся. Что до сотрясений, у него была своя четкая, как хук слева, теория. Надо всего-то было выяснить, откуда прилетело по голове и в какую сторону струнулись мозги, а потом обеспечить противоудар. Бац – и все встало на место. Все гениальное просто!

Я этого боксера вот к чему вспомнил. Как-то раз вызвали Дениса Анатольевича и его орлов к одному бойкому пенсионеру. Супруга пенсионера вполне обоснованно опасалась за свою жизнь: ревность – вещь страшная. Вон один сосед машину под окнами поставил, сигнализацию включил, фары моргнули – не иначе сигнал к соитию подает. А через пару часов, почти в полночь, у второго соседа машина вдруг завывла и заморгала – значит, хочет так, что просто нету сил. Бабка молчит, как Зоя Космодемьянская. Тот сосед, что поделикатнее, только пальцем у виска на очной ставке вертит. А тот, со спермотоксикозом и бешеной сигнализацией, вообще пригрозил с лестницы спустить. Мужиков приструнить не получилось, пришлось гонять по квартире жену.

А через месяц борьбы за нравственность и моногамность пенсионер вдруг понял: эти трое хотят его порешить. Мешает он их запретному счастью. А помирать-то ох как не хочется! Пошел он на кухню, нож точить, а супруга – шашь к телефону! Что-то там шептала в трубку, он только и разобрал: «Скорее приезжайте!» Ну точно, хахалей вызвонила, сейчас приедут убивать! А одним ножом разве много навоюешь? Придется предпринять тактическое отступление.

Спецбригада прибыла как раз в тот момент, когда мужик перебирался из окна своей кухни на соседский балкон. Пятый этаж? Да хоть десятый, свобода или смерть! То, что на балконе случайно завалялся топор, было не столь удивительно. Но вот откуда там было взяться семидесятисантиметровому мачете – загадка. Увидев, чем вооружился пенсионер, и смекнув, какой сюрприз может ожидать соседей, Денис Анатольевич попросил супругу ревнивца-верхолаза (она уже выбежала встречать барбухайку) вызвать участкового, водителю велел чем-нибудь отвлечь пациента, и спецбригада рванула вверх по лестнице.

Как и следовало ожидать, дверь соседи не открыли, мотивировав это тем, что спецбригаду они не вызывали. Подоспевшего участкового послали еще дальше – мол, что еще за глупости, у нас тут больных нет! А вот и есть, возразил Денис Анатольевич, спорим на ящик коньяка, что он у вас на балконе? Возникла заинтересованная пауза, послышались удаляющиеся шаги, потом вопль, стук падающего тела, после чего дверь распахнулась. Влетев в квартиру, полицейский и спецбригада метнулись к балконной двери. Хозяйка квартиры лежала в обмороке, около нее хлопотала ее мать, а на балконе, потрясая топором и мачете, метался пациент. Судя по многоэтажности тирад, он был поглощен словесной дуэлью с водителем барбухайки.

– Спецсредства есть? – спросил Денис Анатольевич у полицейского.

– Нету.

– А пистолет?

Тот развел руками, потом вышел из комнаты и вернулся со шваброй. Денис Анатольевич вздохнул, передал швабру санитару и накинул на нее пуховик:

– Будешь держать перед стеклом, чтобы больной не видел, как мы открываем дверь.

План действий был таков: открыть дверь, накинуть мужику на голову пуховик, чтобы его дезориентировать, а потом уже повязать. Но разве когда-нибудь хоть одна операция про-

ходила так, как была запланирована? Видимо, у одной из сторон за балконной дверью иссякли аргументы или закончился словарный запас. Гонимый ревнивец обернулся, увидел комитет по встрече, взревел и прыгнул в квартиру. Стекло словно взорвалось. Денис Анатольевич и полицейский метнулись в стороны, уходя с линии удара, а санитар инстинктивно вытянул руки со шваброй вперед. Удар в лоб был бы не особо сильным, если бы этот самый лоб не так рвался ему навстречу. Да еще и пуховик слетел... Швабра не выдержала и развалилась на куски, мужик, всплеснув топором и мачете, сел на пятую точку и отключился. Повязать его по рукам и ногам было делом пары минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.